Организация Объединенных Наций CTOC/COP/2005/2/Rev.1

Конференция Участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Distr.: General
9 August 2006

Russian
Original: English

Вторая сессия
Вена, 10-21 октября 2005 года
Пункт 2 повестки дня
Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: обновленная информация на основе дополнительных ответов, полученных от государств в рамках первого цикла отчетности

Аналитический доклад Секретариата

Содержание

		Пункты	*Стр.*
I.	Введение	1–15	3
	A. Нормативная база	1–4	3
	B. Мандат, предоставленный Конференцией Участников на ее первой сессии, и последующий процесс отчетности	5–9	3
	C. Мандат, предоставленный Конференцией Участников на ее второй сессии, и последующий процесс отчетности	10–12	4
	D. Содержание и структура доклада	13–15	7
II.	Анализ национального законодательства и мер в связи с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности	16–118	7
	A. Требования применительно к криминализации	16–66	7
	1. Криминализация участия в организованной преступной группе (статья 5)	16–21	7

V.06-56246 (R) 300806 040906

		Пункты	*Стр.*
2.	Криминализация отмывания доходов от преступлений (статья 6)	22–29	8
3.	Криминализация коррупции (статья 8)	30–34	11
4.	Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (статья 23)	35–39	12
5.	Юрисдикция (статья 15)	40–51	12
6.	Ответственность юридических лиц (статья 10)	52–57	15
7.	Конфискация и арест (статья 12)	58–66	17
B.	Требования в отношении международного сотрудничества	67–109	20
1.	Выдача (статья 16)	67–85	20
2.	Взаимная правовая помощь (статья 18)	86–98	25
3.	Международное сотрудничество в целях конфискации (статья 13) и распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом (статья 14)	99–109	29
C.	Указанные трудности и потребности в технической помощи	110–118	32
1.	Информация о трудностях	110–114	32
2.	Потребности в технической помощи	115–118	33
III.	Выводы и рекомендации	119–124	34
Приложение.	Положение с представлением ответов на вопросник об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (первый цикл отчетности Конференции Участников)		42

I. Введение

A. Нормативная база

1. В своей резолюции 55/25 от 15 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (приложение I) и два дополняющих ее протокола: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (приложение II) и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (приложение III).

2. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 32 Конвенции была учреждена Конференция Участников Конвенции, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созвал первую сессию Конференции в Вене с 28 июня по 19 июля 2004 года, менее чем через год после вступления Конвенции в силу, что согласно пункту 1 статьи 38 произошло 29 сентября 2003 года.

3. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 32 Конвенции Конференция Участников согласовывает механизмы для достижения целей расширения возможностей государств–участников по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также содействия осуществлению Конвенции и проведения обзора хода ее осуществления при уделении, в частности, первоочередного внимания периодическому рассмотрению вопроса об осуществлении Конвенции и вынесению рекомендаций, касающихся ее осуществления (пункт 3(d) и (e) статьи 32).

4. Для достижения этих конкретных целей Конференция Участников получает необходимые сведения о мерах, принятых государствами-участниками для осуществления Конвенции, и трудностях, с которыми они при этом столкнулись, на основе предоставленной ими информации (пункт 4 статьи 32). Кроме того, Конвенция требует от государств-участников представления Конференции информации об их программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах, направленных на осуществление Конвенции (пункт 5 статьи 32).

B. Мандат, предоставленный Конференцией Участников на ее первой сессии, и последующий процесс отчетности

5. На своей первой сессии в своем решении 1/2 Конференция Участников постановила выполнять функции, возлагаемые на нее в статье 32 Конвенции, посредством, в частности, разработки программы работы для периодического обзора хода осуществления Конвенции (см. CTOC/COP/2004/6 и Corr.1, глава I). В этом же решении Конференция Участников также постановила, что для ее второй сессии программа работы будет охватывать следующие области:

a) рассмотрение базовой адаптации национального законодательства в соответствии с Конвенцией;

b) начало изучения законодательства, криминализирующего соответствующие деяния, и трудностей, встретившихся в ходе осуществления, согласно пункту 2 статьи 34 Конвенции;

c) укрепление международного сотрудничества и развитие деятельности по оказанию технической помощи в преодолении трудностей, выявленных в ходе осуществления Конвенции.

6. В этом же решении Конференция Участников просила Секретариат собрать информацию о государствах, являющихся участниками Конвенции или подписавших ее, в контексте вышеизложенной программы работы при использовании для этой цели вопросника, который должен был быть разработан в соответствии с руководящими указаниями Конференции Участников на ее первой сессии; просила государства–участники оперативно ответить на вопросник, распространенный Секретариатом; предложила государствам, подписавшим Конвенцию, представить запрошенную информацию; и просила Секретариат представить Конференции Участников на ее второй сессии аналитический доклад, подготовленный на основе ответов на вопросник.

7. Проект вопросника был доведен до сведения Конференции на ее первой сессии для рассмотрения и представления замечаний (CTOC/COP/2004/L.1/Add.2). Окончательный текст вопросника, утвержденный Конференцией, был распространен среди государств, являющихся участниками Конвенции или подписавших ее, с целью получения информации, запрошенной в соответствии с решением 1/2.

8. Посредством информационных циркулярных писем Секретариат напомнил государствам - участникам Конвенции об их обязательстве представить информацию и предложил государствам, подписавшим этот документ, также направить свои ответы к 29 июля 2005 года.

9. По состоянию на 29 июля 2005 года Секретариат получил ответы от 64 государств-членов, из которых 50 являются участниками Конвенции, а 14 подписали ее. На эту же дату Конвенция была подписана 147 и ратифицирована 107 государствами, и, таким образом, ответы на вопросник были присланы только 47 процентами государств – участников Конвенции, многие из которых также представили копии своих соответствующих законодательных актов.

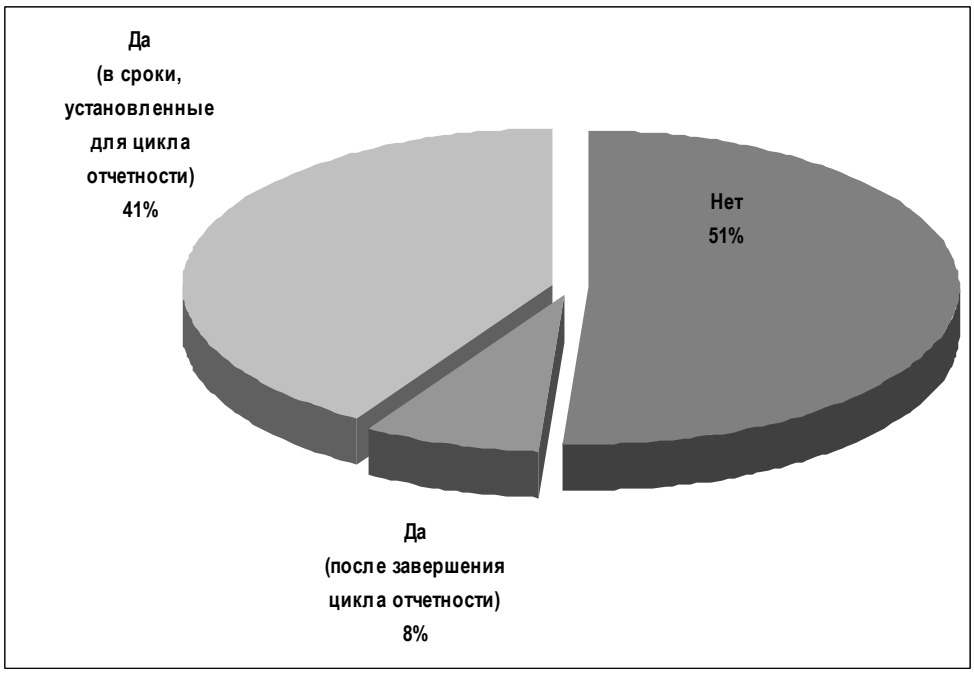
C. Мандат, предоставленный Конференцией Участников на ее второй сессии, и последующий процесс отчетности

10. В своем решении 2/1, принятом на ее второй сессии, Конференция Участников отметила обязательство каждого государства-участника согласно статье 32 Конвенции представлять Конференции Участников информацию о своих программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах; с озабоченностью отметила, что аналитический доклад, подготовленный Секретариатом (CTOC/COP/2005/2 и Corr.1), основывается на полученных ответах только 47 процентов государств – участников Конвенции (см. пункт 9 выше); настоятельно призвала государства-участники, которые еще не сделали этого, представить свои ответы на вопросник об осуществлении Конвенции; предложила подписавшим Конвенцию

государствам, которые еще не сделали этого, представить информацию, запрошенную Секретариатом, а также просила государства-участники, которые уже представили ответы на вопросник, обновить, в случае необходимости, информацию, содержащуюся в их ответах.

11. В рамках последующих мер в связи с вышеупомянутым решением Секретариат разослал новую вербальную ноту с просьбой к государствам представить или, если это необходимо, обновить запрошенную информацию. По состоянию на 24 июля 2006 года Секретариат получил дополнительные ответы от 13 государств-членов, из которых 9 являются участниками Конвенции, а 4 подписали ее. Дополнительные ответы были представлены следующими государствами – участниками Конвенции: Аргентина, Болгария, Гватемала, Колумбия, Мадагаскар, Норвегия, Сенегал, Сербия и Черногория[1] и Таджикистан. В число подписавших Конвенцию государств, которые представили дополнительные ответы, входили Ирландия, Италия, Казахстан и Таиланд. Обновленную информацию по вопросам, содержащимся в вопроснике об осуществлении Конвенции, представили также следующие государства: Латвия, Перу, Польша, Турция и Швеция. Разбивка по региональным группам государств-членов, своевременно или с задержкой представивших ответы на вопросник об осуществлении Конвенции, а также государств-членов, своих ответов не представивших, приводится в приложении к настоящему докладу.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: государства-участники, ответившие на вопросник в рамках первого цикла отчетности

12. С учетом дополнительных ответов, о которых говорилось выше, по состоянию на 24 июля 2006 года Секретариат получил ответы от 77 государств-

членов, из которых 59 являлись участниками Конвенции, а 18 подписали ее. По состоянию на ту же дату Конвенцию ратифицировали 122 государства. Из этого следует, как это показано в схеме ниже, что 49 процентов государств - участников Конвенции выполнили свои обязательства по представлению информации в рамках первого цикла отчетности Конференции Участников.

D. Содержание и структура доклада

13. Настоящий доклад представляет собой обновленный вариант аналитического доклада об осуществлении Конвенции, представленного Конференции Участников на ее первой сессии (см. CTOC/COP/2005/2). В нем содержатся сводный обзор, резюме и первый анализ всех ответов на соответствующий вопросник, разосланный Секретариатом, и далее анализируются прогресс, достигнутый в деле выполнения требований, изложенных в Конвенции, и иногда трудности, с которыми государства сталкиваются при осуществлении ее положений.

14. Структурно доклад организован на основе руководящих указаний, которые были даны Конференцией Участников в ее решении 1/2, принятом на ее первой сессии. Таким образом, в докладе содержится информация о базовой адаптации национального законодательства в соответствии с требованиями Конвенции, а также рассматриваются следующие аспекты: a) изучение законодательства, криминализирующего соответствующие деяния, и трудностей, встретившихся в ходе осуществления, согласно пункту 2 статьи 34 Конвенции; и b) укрепление международного сотрудничества и развитие деятельности по оказанию технической помощи в преодолении этих трудностей или других проблем, в целом связанных с осуществлением Конвенции.

15. Настоящий доклад не претендует на всесторонность или полноту изложения, поскольку в нем отражается ситуация лишь менее чем в половине из государств - участников Конвенции.

II. Анализ национального законодательства и мер в связи с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

A. Требования применительно к криминализации

1. Криминализация участия в организованной преступной группе (статья 5)

16. Согласно статье 5 государства-участники должны криминализировать участие в организованной преступной группе. Они могут сделать это, признав уголовно наказуемыми либо сговор между двумя или несколькими лицами относительно совершения преступления (пункт 1(a)(i)), либо деяния какого-либо лица, которое принимает участие в преступной деятельности организованной преступной группы или в деятельности, способствующей достижению преступных целей такой группой (пункт 1(a)(ii)), либо оба вида вышеперечисленных деяний.

17. Практически все государства, приславшие ответы, подчеркнули, что в их внутреннем законодательстве участие в организованной преступной группе криминализируется, за исключением Исландии и Таиланда (которые еще не являются участниками Конвенции), а также Мьянмы, которая сообщила, что в настоящее время рассматривается новое законодательство, соответствующее положениям Конвенции[2].

18. Эквадор указал, что в его внутреннем законодательстве используется концепция "незаконного сообщества", которое определяется как "сообщество, созданное с целью нанесения ущерба имуществу или лицам". Образование такого сообщества само по себе представляет собой преступление, независимо от числа участвующих в нем лиц или преследуемых выгод[3].

19. На вопрос о том, криминализируются ли сговор относительно совершения серьезного преступления (пункт 1(a)(i) статьи 5) или деяния, представляющие собой активное участие в преступной деятельности (пункт 1(a)(ii) статьи 5), большинство государств ответили, что в их внутреннем законодательстве предусматриваются составы обоих таких преступлений. Как представляется, это указывает на то, что понятие преступления сговора относительно совершения серьезного преступления, в основе которого лежит концепция заговора, распространенная в системе общего права, практически широко вошло в национальное законодательство, независимо от правовых традиций соответствующих стран. Восемь государств (Азербайджан, Ангола (государство, подписавшее Конвенцию), Аргентина, Бельгия, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия и Швейцария (государство, подписавшее Конвенцию)) указали, что они предусмотрели второй состав преступления (активное участие в преступной деятельности организованной преступной группы), исключив состав сговора. Шесть государств (Болгария, Маврикий, Норвегия, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция) сообщили, что уголовно наказуемым признан лишь сговор относительно совершения серьезного преступления в целях извлечения материальных выгод, а второй состав не предусматривается.

20. Из числа тех государств, в которых сговор относительно совершения серьезного преступления криминализируется, половина стран[4] сообщили, что в определение этого состава преступления включены, как это разрешается статьей 5, дополнительные элементы какого-либо действия, совершенного одним из участников по реализации этого сговора или в силу его причастности к организованной преступной группе, в то время как другая половина государств указали, что никаких дополнительных элементов не требуется.

21. По вопросу о том, признаются ли в их законодательстве уголовно наказуемыми организация, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы, большинство государств подтвердили соблюдение этого требования Конвенции, что представляет собой важнейший инструмент, обеспечивающий возможность преследования лидеров организованной преступной группы. Ангола (государство, подписавшее Конвенцию), Исландия (государство, подписавшее Конвенцию), Мадагаскар, Мьянма и Сальвадор указали, что подобного состава преступления не предусматривается. Эквадор отметил, что в качестве отдельных

составов преступлений согласно его законодательству предусматривается предоставление оружия или помещений организованной преступной группе.

2. Криминализация отмывания доходов от преступлений (статья 6)

22. Все государства, ответившие на вопросник, за исключением Азербайджана, Анголы, Марокко и Ямайки, указали, что в соответствии со статьей 6 Конвенции отмывание доходов от преступлений криминализируется. Азербайджан сообщил о подготовке законопроекта об отмывании денежных средств. По информации Марокко и Ямайки, осуществляется пересмотр уголовных кодексов, в которые в число новых составов преступлений будет включено отмывание денег. Ангола указала, что ее законодательство такого состава преступления не предусматривает.

23. Согласно статье 6 требуется, чтобы положения о преступлениях, связанных с отмыванием денежных средств, применялись к "самому широкому кругу основных правонарушений", включая преступления, предусмотренные в статьях 5 (участие в организованной преступной группе), 8 (коррупция) и 23 (воспрепятствование осуществлению правосудия), преступления, предусмотренные протоколами, участниками которых являются или намереваются стать государства, а также все "серьезные преступления".

24. Большинство государств, приславших свои ответы, указали, что согласно их законодательству в качестве основных правонарушений в связи с отмыванием денежных средств рассматриваются все преступления, охватываемые Конвенцией. Коста-Рика сообщила, что в качестве основных правонарушений рассматриваются все преступления, за совершение которых может быть вынесена мера наказания, соответствующая определенному пороговому уровню, и что за воспрепятствование осуществлению правосудия не предусматривается вынесения мер наказания, соответствующих этому пороговому требованию, и это деяние не удовлетворяет, таким образом, критериям для его рассмотрения в качестве основного правонарушения в связи с отмыванием денег. Эквадор указал, что преступления, связанные с отмыванием денежных средств, относятся только к незаконному обороту наркотиков и что в настоящее время предпринимаются усилия по модернизации законодательства, с тем чтобы оно позволяло вести борьбу с отмыванием денег. В рассматриваемых законопроектах используется "всеобъемлющий" подход к основным правонарушениям в связи с отмыванием денег. Исландия (государство, подписавшее Конвенцию), Таиланд (государство, подписавшее Конвенцию), Тунис, Украина и Филиппины также сообщили, что не все преступления, охватываемые Конвенцией, рассматриваются в качестве основных правонарушений согласно их национальному законодательству.

25. Что касается преступлений, охватываемых двумя протоколами, вступившими в силу в момент распространения вопросника, то ряд государств, еще не являющихся участниками протоколов (Исландия, Таиланд и Швейцария), указали, что эти деяния не рассматриваются в качестве основных правонарушений в связи с отмыванием денежных средств. Некоторые другие государства (Беларусь, Бразилия, Коста-Рика, Кувейт, Маврикий, Малайзия, Новая Зеландия, Тунис, Украина, Филиппины, Эквадор, Южная Африка и Ямайка), хотя и являются участниками протоколов, сообщили, что преступления, охватываемые протоколами, не рассматриваются в качестве основных

правонарушений в связи с отмыванием денежных средств либо по той причине, что подобные деяния еще не криминализированы согласно их внутреннему законодательству (Коста-Рика, Маврикий и Южная Африка), либо по другим не оговоренным причинам, таким как, возможно, тот факт, что перечень основных правонарушений, включенный в законодательство о противодействии отмыванию денежных средств, еще не обновлен и не содержит новых составов преступлений, признанных таковыми в соответствии с протоколами, или что эти составы преступлений не удовлетворяют пороговому требованию к предусматриваемым мерам наказания. В этой связи следует отметить, что родовое определение основных правонарушений, как включающих все виды преступлений, будет обладать тем преимуществом, что позволит обеспечить такой порядок, при котором как только согласно Конвенции или протоколам к ней в национальном законодательстве будет устанавливаться уголовно наказуемый характер какого-либо деяния, такое деяние будет также считаться основным правонарушением применительно к отмыванию денежных средств. Широкая база основных правонарушений снимает трудности в доказывании того, что те или иные конкретные доходы связаны с той или иной конкретной преступной деятельностью в случаях, когда соответствующее лицо причастно к широкому кругу преступных деяний.

26. Далее согласно статье 6 требуется, чтобы к числу основных правонарушений относились преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Из числа государств, приславших свои ответы, большинство стран подтвердили, что состав преступления отмывания денежных средств может быть применен к основным правонарушениям, совершенным за границей, при соблюдении требования обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением, т.е. требования о том, чтобы основное правонарушение являлось уголовным преступлением как в стране, в которой оно было совершено, так и в стране, осуществляющей свою юрисдикцию по отношению к преступлению отмывания денег.

27. Большинство государств[5] сообщили о выполнении требования криминализации приобретения, владения или использования имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; согласно статье 6 это требование обусловливается "соблюдением основных принципов правовой системы [каждого государства-участника]". Мексика указала, что приобретение доходов признается преступлением при наличии элемента осознания, как это предусматривается согласно статье 6, и дополнительного элемента цели (цель сокрытия источника, местонахождения и назначения имущества). В то же время владение доходами от преступлений и их использование еще не криминализируются. Мексика указала, что криминализация владения и использования в случае наличия того же элемента осознания, что и в случае приобретения, в настоящее время предусматривается одним из законопроектов. Португалия сообщила, что состав преступления приобретения, владения и использования доходов от преступлений был включен в национальное законодательство в 1993 году, однако был исключен из него в 2004 году. Ангола сообщила, что состав преступления приобретения, владения и использования доходов от преступлений в ее законодательстве не предусматривается. Ямайка указала, что эти составы преступления являются предметом рассмотрения в одном из законопроектов. Соединенные Штаты

Америки сообщили, что во внутреннем законодательстве предусматривается уголовная ответственность за приобретение, владение или использование доходов от преступлений, если соответствующее деяние представляет собой "финансовую операцию".

28. Что касается криминализации преступлений, способствующих отмыванию денежных средств: участия, причастности или вступления в сговор с целью совершения преступления, покушения на его совершение, а также пособничества, подстрекательства, содействия или дачи советов при совершении преступления отмывания денег, – которая согласно статье 6 также обусловливается "соблюдением основных принципов правовой системы [каждого государства-участника]", то все государства, ответившие на вопросник, за исключением Азербайджана, Филиппин и Финляндии, подтвердили, что подобные деяния признаются уголовно наказуемыми согласно их внутреннему законодательству. Германия указала в связи со сговором, что согласие совершить преступление является наказуемым только в том случае, если преступление, представляющее собой предмет согласия, является серьезным и наказывается сроком тюремного заключения продолжительностью по меньшей мере в один год. Мексика отметила, что концепции подстрекательства, покушения и сговора охвачены общими положениями ее уголовного права. Участие, причастность, пособничество, подстрекательство, содействие и дача советов в связи с преступлениями отмывания денежных средств прямо криминализируются в законодательстве о противодействии отмыванию денег в случаях, когда подобные деяния совершаются с преступным намерением сотрудниками финансовых учреждений. Для подобных деяний устанавливаются те же меры наказания, что и для отмывания денежных средств. Эквадор указал, что участие, причастность и сговор в целях совершения преступления, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие и дача советов в связи с совершением преступления отмывания денег криминализируются только применительно к преступлениям, связанным с наркотиками. Ангола сообщила, что этот состав преступления ее законодательством не предусматривается.

29. Согласно пункту 2 (e) статьи 6 государствам-участникам, если этого требуют основополагающие принципы их внутреннего законодательства, разрешается предусмотреть, что виновные лица не могут подвергаться преследованию и наказанию как за основное правонарушение, так и за отмывание доходов от совершения этого правонарушения. Девять государств (Австрия, Ангола, Германия, Италия, Коста-Рика, Норвегия, Финляндия, Швеция и Эквадор) сообщили, что они воспользовались этой возможностью. В то же время Австрия, Германия, Коста-Рика, Норвегия и Швеция указали, что они не откажут в выдаче, взаимной правовой помощи или сотрудничестве в целях конфискации лишь на том основании, что соответствующая просьба основывается на преступлении отмывания денег, а не на основном правонарушении, совершенным тем же лицом. Эквадор сообщил, что в подобных обстоятельствах в выдаче будет отказано.

3. Криминализация коррупции (статья 8)

30. Все государства, ответившие на вопросник, за исключением Азербайджана, указали, что в их внутреннем законодательстве криминализируются активный и пассивный подкуп публичных должностных лиц, а также участие в качестве сообщника в преступлениях подкупа, как это требуется статьей 8. Ангола, Сальвадор и Украина сообщили, что в их внутреннем законодательстве пассивный подкуп публичных должностных лиц не криминализируется.

31. Перу и Сальвадор отметили, что в их законодательстве проводится различие – отсутствующее в статье 8 – между подкупом, направленным на совершение каких-либо надлежащих действий, и подкупом, направленным на совершение каких-либо действий в нарушение обязанностей публичного должностного лица (например, содействие торговле людьми), и указали, что для второй категории дел предусматривается более строгое наказание. Участие в связанных с подкупом преступлениях представителей судебных властей также представляет собой отягчающее обстоятельство, влекущее за собой наложение более строгих мер наказания.

32. Что касается криминализации участия в качестве сообщника в совершении преступлений, связанных с подкупом, то некоторые государства указали, что это достигается с помощью тех общеприменимых положений уголовных кодексов, которые устанавливают ответственность за пособничество, подстрекательство или участие в совершении преступления в качестве сообщника.

33. Хотя этот аспект конкретно и не затрагивался вопросником, его, возможно, следует отметить, поскольку он был определен в качестве одного из часто встречающихся слабых мест законодательства, принятого во исполнение других положений о борьбе с коррупцией[6]: статья 8 обязывает государства-участники охватить составами преступлений активного подкупа не только фактическое предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества, но также и обещание или предложение такого преимущества, в результате чего охватываются ситуации, когда взятка не была фактически передана публичному должностному лицу.

34. Следует также отметить, что в статью 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение) включены положения, идентичные положениям статьи 8 Конвенции об организованной преступности, касающимся активного и пассивного подкупа публичных должностных лиц, и что, кроме того, круг коррупционных преступлений, которые должны предусматриваться внутренним законодательством в обязательном порядке, распространяется на активный подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, а также на хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом. Государствам, анализирующим свое законодательство на предмет соответствия требованиям статьи 8, следует, таким образом, рассмотреть вопрос о принятии во внимание более всеобъемлющих положений Конвенции против коррупции.

4. Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (статья 23)

35. Статья 23 обязывает государства-участники признать в качестве уголовно наказуемых деяний использование как коррупционных средств, таких как подкуп, так и принудительных средств, таких как угрозы насилием, в целях склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств, а также использование принудительных средств с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов.

36. Большинство государств, ответивших на вопросник, сообщили, что воспрепятствование осуществлению правосудия, по крайней мере в определенной степени, признается уголовно наказуемым согласно их внутреннему законодательству. Объединенная Республика Танзания и Эквадор указали, что действующие в этих странах положения лишь частично выполняют требования Конвенции, поскольку не предусматривается таких составов преступлений, как применение силы с целью склонения к даче ложных показаний или иного вмешательства в процесс отправления правосудия. В Португалии криминализируются использование угроз, физического насилия и запугивания с целью получения ложных показаний, но не применение подкупа в этих же целях. Коста-Рика указала, что в ее законодательстве криминализируются только некоторые из этих составов преступлений: ложные показания и склонение к даче ложных показаний или вмешательство в процесс дачи показаний.

37. Хотя согласно статье 23 событие преступления имеет место независимо от того, были ли фактически даны ложные показания или имело ли место фактическое вмешательство в процесс отправления правосудия, законодательство в Перу и Южной Африке, как представляется, в качестве одного из элементов состава преступления требует фактического сокрытия доказательств или фактического воспрепятствования осуществлению правосудия.

38. Исландия (государство, подписавшее Конвенцию), Сальвадор и Ямайка сообщили, что их внутреннее законодательство не соответствует требованиям статьи 23, однако не предоставили какой-либо разъясняющей информации.

39. От государств-участников требуется применение состава преступления воспрепятствования осуществлению правосудия в отношении любого производства, связанного с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, включая преступления, признанные таковыми в соответствии с дополняющими Конвенцию протоколами. Большинство государств, ответивших на вопросник, указали, что согласно их законодательству статья 23 применяется в контексте производства, связанного с совершением любых преступлений, поскольку цель воспрепятствования отправлению правосудия применительно к какому-либо конкретному преступлению не является требуемым элементом общего состава преступления воспрепятствования осуществлению правосудия.

5. Юрисдикция (статья 15)

40. В силу статьи 15 государства-участники обязаны установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на их территории или на

борту судна, несущего их флаг, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с их законодательством.

41. Все государства, приславшие ответы, подтвердили возможность установить такую юрисдикцию, которая является обязательной согласно Конвенции и на практике устанавливается практически универсально. Единственные упомянутые исключения касались дипломатических и других иммунитетов, предоставленных согласно общепризнанным нормам международного права, а также особым договоренностям относительно иностранных вооруженных сил, размещенных на территории того или иного государства.

42. В то время как установление территориальной юрисдикции не вызовет, как ожидается, каких-либо проблем, государства должны обеспечить, чтобы такая территориальная юрисдикция охватывала как субъективный, так объективный принцип территориальности, т.е. ситуации, когда соответствующее деяние начато на национальной территории (и завершено в другом месте), а также ситуации, когда оно завершено на национальной территории. Это имеет особое значение применительно к транснациональным преступлениям, когда составляющие элементы преступления часто совершаются в пределах более чем одной юрисдикции.

43. Помимо обязательной территориальной юрисдикции Конвенция предоставляет государствам-участникам возможность установить экстратерриториальную юрисдикцию при наличии ряда оснований.

44. Первое основание касается преступлений, совершенных за пределами национальной территории в отношении гражданина государства–участника. Большинство государств указали, что они в состоянии заявить о своей юрисдикции на этом основании. Восемнадцать государств (Аргентина, Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Египет, Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Казахстан, Канада, Кувейт, Литва, Мальта, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию), Швеция и Эквадор) указали, что они не в состоянии это сделать.

45. Второе основание касается преступлений, совершенных за пределами национальной территории гражданами или лицами без гражданства, которые обычно проживают на территории государства-участника. Из числа всех государств, приславших ответы, только Аргентина, Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Мальта, Соединенные Штаты Америки и Филиппины сообщили, что они не установили юрисдикции на основе гражданства. Ряд государств подчеркнули, что для установления такой юрисдикции требуется соблюдение критерия обоюдного признания уголовной ответственности. Франция указала, что установление юрисдикции на этом основании неприменимо в отношении резидентов, являющихся лицами без гражданства. В Перу юрисдикция может быть установлена в обстоятельствах, когда подозреваемый преступник появляется на перуанской территории после совершения преступления за границей. Малайзия указала, что экстратерриториальная юрисдикция применима не ко всем преступлениям, предусматриваемым Конвенцией, а только к преступлениям коррупции и отмывания денежных средств.

46. Третье факультативное основание для установления экстратерриториальной юрисдикции исходит из так называемого принципа "последствий" и касается преступлений, совершенных за пределами территории государства-участника с целью совершения какого-либо преступления на этой территории. Преступления, на которые может быть распространена такая юрисдикция, представляют собой связанные с участием в организованной преступной группе преступления (признанные таковыми согласно пункту 1 статьи 5), совершенные за границей с целью совершения серьезного преступления на территории участника, а также связанные с отмыванием денежных средств преступления (признанные таковыми согласно пункту 1 (b)(ii)) статьи 6), совершенные с целью совершения преступления отмывания денег на этой территории.

47. Большинство государств сообщили, что они установили юрисдикцию в отношении связанных с участием в организованной преступной группе преступлений в подобных обстоятельствах. Ангола (государство, подписавшее Конвенцию), Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Бразилия, Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Литва, Мальта, Нидерланды, Таиланд, Финляндия, Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) и Эстония сообщили, что подобная юрисдикция не установлена. Что касается преступлений, связанных с отмыванием денег, то многие государства сообщили, что они установили юрисдикцию в отношении таких преступлений в описываемых обстоятельствах, а Ангола (государство, подписавшее Конвенцию), Барбадос, Индонезия, Испания, Канада, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Таиланд, Финляндия, Швеция, Эквадор и Эстония проинформировали о том, что они этого не сделали. Мьянма, Нидерланды и Франция указали, что установление юрисдикции будет зависеть от гражданства правонарушителя. В Перу требуется, чтобы преступление, которое планируется совершить на перуанской территории, представляло собой угрозу общественной безопасности и миру.

48. Хотя, как это показано выше, установление юрисдикции в отношении преступлений, совершенных гражданами за границей, в принципе является факультативным, в пункте 3 статьи 15 описывается ситуация, когда установление юрисдикции становится обязательным, а именно обстоятельства, когда гражданин совершил за границей преступление и государство-участник не выдает его на том лишь основании, что он является одним из его граждан. Установление юрисдикции государства гражданства требуется в подобном случае для выполнения требований пункта 10 статьи 16 (выдача), который обязывает государство–участник, если оно отказывает в выдаче на основании гражданства, "передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования" (принцип aut dedere aut judicare).

49. Большинство государств подтвердили, что они могут установить юрисдикцию в подобных обстоятельствах, а некоторые из них отметили, что в любом случае каких-либо запретов на выдачу граждан не имеется. Государства, которые в ответ на вопрос о факультативном установлении юрисдикции в отношении граждан сообщили, что они не установили юрисдикции применительно к преступлениям, совершенным гражданами за границей (Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Мальта, Филиппины и Южная Африка), подтвердили эту позицию, указав, однако, что гражданство

согласно их правовым системам не является препятствием для выдачи. С другой стороны, как представляется, все государства, не выдающие своих граждан, способны установить юрисдикцию согласно пункту 3 статьи 15 в соответствии с требованием aut dedere aut judicare (см. пункты 77-79 ниже).

50. Если в выдаче отказано на иных основаниях, чем гражданство, какого-либо обязательства установить юрисдикцию не действует. Подобный случай представляет собой факультативное основание для установления экстратерриториальной юрисдикции. Большинство государств, приславших ответы на вопросник, сообщили, что юрисдикция может быть установлена в тех обстоятельствах, когда преступник не выдается, например в случаях отсутствия гарантий относительно надлежащего ведения процесса или опасений относительно дискриминации или вынесения мер наказания, противоречащих публичному порядку запрашиваемого государства. Некоторые государства сообщили, что юрисдикция может быть установлена только в отношении серьезных преступлений: преступлений, наказуемых тюремным заключением на срок более пяти лет (Франция), преступления геноцида, военных преступлений, измены (Южная Африка), терроризма (Мексика, согласно законопроекту) и преступлений против государственной безопасности (Марокко).

51. Что касается вопроса о том, будет ли статья 15 применяться также к преступлениям, охватываемым двумя дополняющими Конвенцию протоколами, которые вступили в силу к моменту распространения вопросника, то большинство приславших ответы государств сообщили, что юрисдикционные правила носят общий характер и применяются, таким образом, в отношении всех преступлений, признанных таковыми согласно внутреннему законодательству, включая те деяния, которые признаны уголовно наказуемыми в соответствии с протоколами. Ангола, Барбадос, Объединенная Республика Танзания и Чешская Республика (которые еще не являются участниками ни протоколов, ни Конвенции), а также Коста-Рика, Мадагаскар и Ямайка сообщили, что статья 15 в настоящее время не может быть применена в отношении преступлений, предусматриваемых протоколами. Со ссылкой на свой ответ на вопрос об основных правонарушениях в связи с отмыванием денежных средств (см. пункт 25 выше) Маврикий подтвердил, что некоторые из преступлений, признаваемых таковыми согласно протоколам, еще не криминализированы в соответствии с его внутренним законодательством.

6. Ответственность юридических лиц (статья 10)

52. Статья 10 обязывает государства-участники принять такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5 (участие в организованной преступной группе), 6 (отмывание денежных средств), 8 (коррупция) и 23 (воспрепятствование осуществлению правосудия), а также преступления, признанные таковыми в соответствии с протоколами, дополняющими Конвенцию. Обязательство установить ответственность юридических лиц является императивным в той мере, в которой это соответствует правовым принципам каждого государства. В то же время обязательства установить уголовную ответственность не предусматривается. Для выполнения этого требования достаточно будет гражданской или

административной форм ответственности. Государства-участники несут обязательство предусмотреть эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции.

53. Из числа государств, ответивших на вопросник, девять участников Конвенции (Беларусь, Латвия, Мадагаскар, Мьянма, Намибия, Польша, Сербия и Черногория, Украина и Эквадор) и одно государство, подписавшее ее (Чешская Республика), сообщили, что их внутреннее законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц. Латвия, Мадагаскар, Намибия, Сербия и Черногория и Чешская Республика указали, что надлежащее законодательство по этому вопросу еще не принято. Мьянма сообщила, что рассматривается вопрос о законодательстве, регулирующем ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Следует отметить, что Беларусь затронула вопрос об ответственности юридических лиц в сделанной в момент присоединения к Конвенции оговорке о том, что она будет применять статью 10 в той мере, в которой это не противоречит национальному законодательству. Польша указала, что, хотя ее законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц, юридическому лицу может быть предписано судом вернуть финансовые выгоды, полученные от правонарушителя, действовавшего от имени этого юридического лица. Кроме этих государств, Мексика сообщила, что, хотя ответственность юридических лиц устанавливается согласно ее внутреннему законодательству, соответствующие положения на практике не применяются по причине отсутствия необходимых процессуальных норм.

54. Двенадцать государств-участников (Австрия, Азербайджан, Аргентина, Бразилия, Германия, Камбоджа, Коста-Рика, Перу, Российская Федерация, Словакия, Узбекистан и Эквадор), а также два государства, подписавшие Конвенцию (Ангола и Греция), указали, что в этих странах уголовная ответственность юридических лиц не предусматривается. Однако были установлены либо гражданско-правовая (Коста-Рика и Узбекистан), либо административная (Германия) ответственность, либо и гражданско-правовая, и административная (Австрия, Азербайджан, Ангола, Аргентина, Бразилия, Греция, Камбоджа, Перу, Российская Федерация, Словакия и Эквадор) формы ответственности. Следует отметить, что при присоединении к Конвенции Эквадор сделал оговорку о том, что уголовная ответственность юридических лиц не предусматривается его законодательством, причем эта оговорка будет снята в случае законодательного развития в этой области. Узбекистан также заявил, что его законодательство не предусматривает уголовной или административной ответственности в отношении юридических лиц.

55. Большинство государств[7] сообщили, что в них установлена уголовная ответственность юридических лиц, либо только в этой форме (11 государств), либо вместе с гражданской или административной формами ответственности (или обеими).

56. Что касается санкций, то наиболее часто сообщалось о штрафах либо как об уголовно–правовых санкциях (например, Афганистан, Испания, Канада, Кипр, Кувейт, Маврикий, Малайзия, Швейцария (государство, подписавшее Конвенцию), Швеция и Ямайка), либо как о гражданских или административных санкциях (например, Германия и Греция (оба государства подписали Конвенцию)). Ряд государств сообщил, что в рамках действующих режимов гражданско-правовой ответственности юридические лица могут быть

присуждены к уплате убытков и компенсации за потери (Греция, Китай (континентальный район), Коста-Рика, Маврикий, Филиппины, Финляндия, Эстония и Южная Африка). В число других мер наказания, о которых было сообщено, входили конфискация активов и средств, использованных при совершении преступлений (Бельгия, бывшая югославская Республика Македония, Марокко, Франция и Эстония), роспуск юридического лица (Ангола, Бельгия, Испания, Литва, Марокко, Мексика, Нидерланды, Перу, Португалия, Словения, Франция и Хорватия), запрет заниматься определенными видами деятельности на временной или постоянной основе (Ангола, Бельгия, бывшая югославская Республика Македония, Испания, Литва, Маврикий, Перу и Франция), отзыв лицензий (Ангола, Греция и Тунис), закрытие помещений, использованных при совершении преступления (Бельгия, Бразилия, Марокко, Нидерланды, Перу и Франция), запрещение заключать контракты с государством и запрет на участие в публичных закупках (Франция и Южная Африка), запрет на использование чеков (Франция), помещение под судебный надзор в течение пяти лет (Франция) и публикация информации о наложенных санкциях в средствах массовой информации (Канада, Португалия и Франция). Пять государств (Бахрейн, Кипр, Китай, Маврикий и Филиппины) в числе предусматриваемых санкций сообщили о лишении свободы для должностных лиц юридического лица; этот порядок может рассматриваться в контексте пункта 3 статьи 10, предусматривающего, что ответственность юридических лиц не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

57. Что касается сферы применения статьи 10, то из полученных ответов, как представляется, вытекает, что в некоторых случаях концепция ответственности юридических лиц предусматривается для применения в основном или исключительно в контексте преступлений, связанных с подкупом и отмыванием денег (что подразумевается в ответах Макао (специальный административный район Китая), Сальвадора, Турции, Финляндии и Эстонии). В ответ на вопрос о применении статьи 10 в контексте преступлений, признаваемых таковыми согласно протоколам, большинство государств, приславших свои ответы, указали, что юридические лица могут быть привлечены к ответственности за любое преступление, признаваемое таковым согласно национальному законодательству.

7. Конфискация и арест (статья 12)

58. Большинство заполнивших вопросник государств сообщили, что их внутреннее законодательство допускает, как это требуется согласно статье 12, возможность конфискации доходов от преступлений, охватываемых Конвенцией (пункт 1 (a)), имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений (пункт 1 (b)), доходов от преступлений, которые были превращены или преобразованы в другое имущество (пункт 3), доходов от преступлений, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников (пункт 4), а также прибыли или других выгод, которые были получены от вышеупомянутых доходов или имущества (пункт 5).

59. Эквадор сообщил, что конфискация возможна лишь в отношении доходов, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и

признал необходимость модернизации своего законодательства с целью охватить широкий диапазон преступлений, предусмотренных согласно Конвенции. Ямайка сообщила, что конфискации подлежит только имущество, оборудование и другие средства, которые использовались или предназначались для использования при совершении преступлений, а также прибыль и другие выгоды, и указала, что рассматривается законопроект о конфискации других доходов от преступлений. Ангола сообщила, что согласно ее внутреннему законодательству конфискация предусматривается только для случаев, когда доходы от преступлений используются в качестве доказательств в ходе судопроизводства. При этом следует отметить, что в ответ на вопрос о том, допускается также конфискация доходов от преступлений, признанных таковыми согласно протоколам, заполнившие вопросник государства в целом сообщили, что нормы в отношении конфискации являются общими и применимыми в отношении доходов от любых уголовных преступлений[8]. В этой связи следует отметить, что подход, охватывающий "все преступления", облегчает осуществление международного сотрудничества в отношении поиска, ареста и конфискации, а также установления доказательств.

60. Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию) и Новая Зеландия сообщили, что законодательство этих стран не допускает возможности конфискации имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений.

61. Бразилия, Коста-Рика, Мексика и Эквадор отметили невозможность конфискации доходов от преступлений, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников. Мексика разъяснила в этой связи, что действующая в стране система конфискации не допускает конфискацию на основе стоимости. В ходе осуществляемого пересмотра уголовно-процессуального кодекса такое положение должно быть исправлено. Конфискация на основе стоимости создает возможность конфискации имущества, представляющего собой оцениваемую стоимость прибыли, полученной от преступлений. Такое положение предусмотрено в пункте 1 (a) в качестве альтернативы конфискации доходов от преступлений ("или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов"). Подобный порядок может быть полезным при различных обстоятельствах, например, когда не представляется возможным установить местонахождение сомнительного имущества, подлежащего конфискации, когда такое имущество выведено за пределы юрисдикции или приведено в негодность. В любом случае должна быть предусмотрена определенная форма конфискации на основе стоимости для охвата доходов, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников.

62. Азербайджан, Коста-Рика, Литва, Российская Федерация, Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) и Эквадор отметили, что прибыль или другие выгоды не могут быть конфискованы на тех же основаниях, что и доходы или имущество, являющиеся их источником. В этой связи следует отметить, что подлежащие конфискации доходы и имущество зачастую используются таким образом, чтобы принести прибыль и другие выгоды (например, незаконная прибыль, размещаемая на депозитных счетах или инвестируемая в акции, на которые выплачиваются дивиденды). Хотя можно утверждать, что такая прибыль получена в результате законных операций,

пункт 5 статьи 12 преследует цель обеспечить, чтобы правонарушители не могли получать выгоды от использования незаконных доходов.

63. В ответ на вопрос о том, допускает ли законодательство соответствующей страны возможность выявления, отслеживания, ареста или выемки подлежащих конфискации активов с целью последующей конфискации, все заполнившие вопросник государства сообщили, что их законодательство соответствует этому требованию, исключая Мексику и Эквадор, которые подтвердили, mutatis mutandis, свою позицию, изложенную по вопросу о конфискации (см. пункты 59 и 61 выше). Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) представила подробное описание участия органов полиции и судебных органов в выявлении, отслеживании и аресте доходов от преступлений. Ямайка сообщила, что ее внутреннее законодательство предусматривает выявление, отслеживание, замораживание и арест всего того, что подлежит конфискации, только в случае преступлений, связанных с наркотиками. Ангола указала, что выявление, отслеживание, замораживание или арест возможны только в делах, по которым в качестве дополнительной меры наказания может быть вынесено решение о конфискации.

64. Все заполнившие вопросник государства, исключая Анголу и Ямайку, подтвердили, что их внутреннее законодательство разрешает доступ компетентных органов к банковским, финансовым или коммерческим документам для целей расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, а также для обеспечения конфискации. Ямайка указала, что в настоящее время доступ к банковским, финансовым или коммерческим документам в ее внутреннем законодательстве не предусматривается, однако на рассмотрении находится законопроект по этим вопросам. В соответствии со статьей 12 суды и другие компетентные органы должны иметь полномочия издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов не только в контексте конфискации на основе внутреннего законодательства, но и в контексте конфискации во исполнение просьбы о конфискации в международно-правовом контексте, направляемой согласно статье 13. Такие полномочия подразумевают применение надлежащих исключений из принципа банковской тайны. Следует отметить, что в ответ на вопрос о банковской тайне в контексте статьи 18 (взаимная правовая помощь) ряд государств отметили, что банковская тайна может быть основанием для отклонения просьбы об оказании взаимной правовой помощи (см. пункты 93 и 94 ниже). Эта позиция, вероятно, влияет также на соблюдение обязательств согласно статье 12 в той мере, в какой они распространяются на конфискацию в международно-правовом контексте.

65. В пункте 7 статьи 12 внимание государств-участников обращается на перенос на обвиняемого бремени доказывания законного происхождения доходов, что представляет собой подход, облегчающий трудную задачу правоохранительных органов доказывать, что активы получены от преступлений, путем установления презумпции на этот счет и предложения правонарушителю опровергнуть эту презумпцию. В пункте 7, не устанавливающем никакого обязательства для участников, подчеркивается, что любое применение такой меры должно соответствовать принципам внутреннего законодательства каждого государства-участника и характеру судебного и иного разбирательства. Из числа заполнивших вопросник государств 34[9] сообщили,

что их законодательство допускает такой перенос бремени доказывания, а другие 34 страны[10] сообщили, что это не допускается согласно их внутреннему законодательству.

66. В заключение следует отметить, что ряд государств в своих ответах отметили, что конфискация по своему характеру является мерой наказания. Франция указала, что конфискация возможна в качестве дополнительной меры наказания за совершение некоторых преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции и протоколам, в частности преступлений, связанных с торговлей людьми. Латвия отметила, что согласно ее внутреннему законодательству конфискация является мерой наказания независимо от законного или незаконного происхождения имущества. В то же время Узбекистан в заявлении, сделанном в момент присоединения к Конвенции, указал, что конфискация имущества как форма наказания исключена из уголовного кодекса этой страны.

B. Требования в отношении международного сотрудничества

1. Выдача (статья 16)

67. В статье 16 признается наличие отличающихся друг от друга традиций в области права и практики в отношении выдачи. Государства–участники могут обусловливать выдачу наличием договорных отношений между запрашивающим и запрашиваемым государствами или могут предусматривать в своем внутреннем законодательстве допустимость выдачи даже при отсутствии применимого договора. В пункте 4 статьи 16 предусмотрено, что участники, обусловливающие выдачу наличием договора, могут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в отношениях с другими участниками Конвенции.

68. Из числа заполнивших вопросник государств 26[11] указали, что у них для осуществления выдачи требуется договорная основа. Семь из них (Ангола (государство, подписавшее Конвенцию), Гондурас, Испания, Малайзия[12], Намибия, Соединенные Штаты Америки и Украина) указали, что они не будут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, а все другие государства сообщили, что они будут рассматривать Конвенцию как документ, отвечающий предусмотренному у них требованию относительно наличия договорной основы, при ответе на просьбы о выдаче со стороны других государств-участников[13].

69. Двадцать семь государств[14] отметили, что у них осуществление выдачи не обусловлено наличием договора[15]. Двадцать государств, которые либо сообщили, что они не обусловливают выдачу наличием договорной основы, либо четко не указали, требуется ли у них наличие договора, отметили тем не менее, что они будут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для осуществления выдачи. Таким образом, в целом 35 заполнивших вопросник государств – или приблизительно одна треть – заявили о том, что они будут рассматривать Конвенцию в качестве основания для выдачи. Следует отметить, что те государства, которые требуют наличия договорной основы и не рассматривают Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, несут согласно пункту 5 обязательство стремиться к заключению договоров о выдаче с

другими участниками для укрепления международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, что является одной из провозглашенных целей Конвенции.

70. Из числа заполнивших вопросник участников Конвенции Гондурас и Мьянма сообщили о наличии серьезных ограничений в отношении осуществления выдачи: Гондурас отметил, что в соответствии с правовой системой этой страны выдача не предусмотрена, а Мьянма[16] сообщила, что выдача осуществляется не на основе договоров о выдаче или на основе внутреннего законодательства о выдаче, но на основе взаимности в каждом конкретном случае.

71. В пункте 3 статьи 16 установлено обязательство государств–участников рассматривать преступления, к которым применяется статья 16, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу согласно любому существующему между ними договору, и включать такие преступления в любой договор, который будет заключен в будущем. Аналогичное обязательство – обеспечивать, чтобы преступления, предусмотренные в статье 16, рассматривались в отношениях между участниками в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу – также применяется согласно пункту 6 к сторонам, законодательство которых не обусловливает выдачу наличием договора.

72. Ряд заполнивших вопросник государств отметили в этой связи, что в заключенных ими договорах о выдаче или во внутреннем законодательстве о выдаче (или и в том, и в другом случаях, если соответствующие деяния определяются в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу) применяется подход, в основе которого лежит не конкретное перечисление преступлений, которые могут повлечь выдачу, а определение таких преступлений с точки зрения строгости наказания. Такой подход рекомендован в статье 2 Типового закона о выдаче, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/116 от 14 декабря 1990 года. С учетом характера преступлений, охватываемых Конвенцией, и различных положений – например, статей 10 и 11 – призванных обеспечивать применение должных строгих санкций, можно предположить, что преступления, которые должны рассматриваться в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу согласно статье 16, будут охватываться в рамках подхода, основанного на "пороговом уровне наказаний".

73. В связи со смежным вопросом в пункте 7 статьи 16 предусмотрено, что выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая, в том числе, условия, связанные с требованием о минимальном наказании. Многие заполнившие вопросник государства[17] указали, что выдача допускается за совершение преступлений, наказуемых тюремным заключением или иным лишением свободы на срок не менее 12 месяцев или более строгой мерой. О других пороговых сроках наказания сообщили также Тунис (два месяца), Южная Африка (шесть месяцев), а также Греция, Канада и Румыния (два года). В качестве соответствующего порогового срока в случаях, когда выдача запрашивается в целях приведения в исполнение приговора, было также указано, что соответствующий срок должен составлять не менее четырех месяцев (Исландия, Латвия, Соединенное Королевство, Швеция и Эстония). О других вариантах в последнем случае сообщили Египет, Китай (континентальный регион) и Намибия (шесть месяцев),

а также Греция и Румыния (один год). Ряд государств отметили положения своего внутреннего законодательства, допускающие возможность акцессорной выдачи или передачи какого-либо лица, выдача которого запрашивается за совершение менее серьезных правонарушений (Египет, Китай (континентальный регион), Латвия, Швеция и Ямайка).

74. В пункте 1 статьи 16, где определяется сфера применения этой статьи к преступлениям, охватываемым Конвенцией, предусмотрен принцип обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, т.е. требование о том, чтобы преступление, в связи с которым запрашивается выдача, являлось уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого участников[18]. Все заполнившие вопросник государства, исключая Афганистан, Гондурас, Мадагаскар и Эквадор, подтвердили, что они требуют соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением для удовлетворения просьбы о выдаче. Ряд государств – членов Европейского союза упомянули об исключениях из требования обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, которые действуют в области применения европейского ордера на арест. Румыния отметила, что в ее новом внутреннем законодательстве созданы возможности для проявления определенной гибкости, поскольку предусматривается, что соблюдение принципа обоюдного признания не будет необходимым условием для осуществления выдачи, если соответствующие положения предусмотрены в международном договоре, участником которого является Румыния.

75. Помимо отказа на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением в статье 16 предусмотрено, что основания, в силу которых запрашиваемое государство–участник может отказывать в выдаче, определяются внутренним законодательством этого участника или применимыми договорами о выдаче. В полученных ответах содержится обзор таких оснований для отказа, которые могут быть либо обязательными, либо факультативными согласно положениям соответствующего законодательства или договоров. В этих ответах упоминалось о политических преступлениях[19]; преступлениях против безопасности, публичного порядка или других жизненно важных интересов[20]; коллизиях с общими принципами права запрашиваемого государства[21]; оговорках о дискриминации[22]; военных преступлениях[23]; ne bis in idem/риске дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление[24]; амнистии, сроке давности или ином иммунитете от судебного преследования[25]; юрисдикции запрашиваемого государства[26]; экстерриториальности[27]; продолжающемся уголовном преследовании или производстве (по меньшей мере до завершения такого производства) в запрашиваемом государстве[28]; отбывании наказания по меньшей мере до истечения его срока[29]; соображениях гуманитарного характера[30]; вероятности быть подвергнутым пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания в запрашивающем государстве[31]; смертной казни, особенно в случае отсутствия гарантий неприменения смертной казни[32]; предоставлении политического убежища лицу, выдача которого запрашивается[33]; отсутствии гарантий справедливого судебного разбирательства в запрашивающем государстве[34]; и иммунитете от юрисдикции в соответствии с применимыми международными соглашениями[35]. Ряд стран отметили, что основания для отказа в выдаче

предусмотрены в применимых двусторонних или многосторонних договорах о выдаче (Беларусь, Соединенные Штаты Америки, Украина и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию)) или в таких региональных документах, как Европейская конвенция о выдаче[36] (Нидерланды и Турция) или рамочное решение 2002/584/JHA Европейского союза от 13 июня 2002 года о европейском ордере на арест (Мальта и Эстония).

76. В пункте 15 статьи 16, который касается вопроса о финансовых преступлениях как основаниях для отказа, предусматривается, что государства–участники не могут отказывать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами. Тридцать три заполнивших вопросник государства сообщили, что их внутренние законодательные рамки допускают выдачу за совершение преступлений, связанных с налоговыми вопросами, а девять государств[37] отметили, что в подобных случаях выдача не допускается.

77. Вопрос об отказе в выдаче на основании гражданства рассмотрен в пункте 10 статьи 16, который отражает принцип aut dedere aut judicare, а также в пунктах 11 и 12, касающихся, соответственно, обусловленной передачи граждан и приведения в исполнение приговора, вынесенного гражданам запрашивающего государства.

78. Тридцать одно[38] заполнившее вопросник государство сообщили, что внутренние правовые рамки не допускают выдачи своих граждан, причем некоторые из них подчеркнули, что запрет выдачи своих граждан закреплен в их конституциях. Двадцать девять государств[39] указали, что они могут выдавать своих граждан. Некоторые другие государства сообщили, что выдача своих граждан ограничена определенными обстоятельствами: ряд европейских государств[40] указали, что их граждане могут быть выданы только другим государствам – членам Европейского союза согласно механизму европейского ордера на арест. Латвия и Румыния сослались на требование обеспечить достаточные гарантии соблюдения прав человека со стороны запрашивающего государства, а также на наличие договорных отношений, предусматривающих требование о выдаче граждан. Намибия сообщила, что для выдачи гражданина требуется разрешение министерства юстиции.

79. Согласно пункту 10 статьи 16 государство-участник, отказывающее в выдаче какого-либо лица на основании его гражданства, обязано передать соответствующее дело своим компетентным органам для целей преследования. За исключением Гондураса и Филиппин, все заполнившие вопросник государства, которые не осуществляют выдачу своих граждан или устанавливают условия, ограничивающие выдачу своих граждан, сообщили, что они могут устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых их гражданами за границей, согласно пункту 3 статьи 15 (см. также замечания, содержащиеся в пункте 49 выше) и пункту 10 статьи 16 в соответствии с принципом aut dedere out judicare.

80. Согласно пункту 10 обязательство государства, отказывающего в выдаче какого-либо лица на основании гражданства, передать дело своим компетентным органам, возникает при поступлении соответствующей просьбы от участника, запрашивающего выдачу. Ряд государств представили информацию о процедуре, которую они используют в случае такой просьбы: Швейцария (государство,

подписавшее Конвенцию), например, отметила, что она делегирует уголовное преследование тому государству, которое отказало в выдаче. Марокко и Франция в соответствии со своим уголовно-процессуальным законодательством составляют официальный отказ. Бельгия указала, что внутреннее законодательство этой страны не предусматривает никакой конкретной процедуры, однако ничто не препятствует составлению такой просьбы, которая к тому же предусматривается согласно различным договорам, участником которых является Бельгия. Многие заполнившие вопросник государства подтвердили также, что они будут оказывать помощь государству, отказавшему в выдаче, для обеспечения возможности принятия эффективных мер по преследованию соответствующего лица. Такая помощь будет предоставляться в соответствии с процессуальным режимом взаимной правовой помощи – применительно, в частности, к представлению доказательств – или же в форме передачи уголовного производства. В этой связи следует отметить, что в статье 21 содержится призыв к государствам–участникам рассматривать возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия.

81. В пункте 11 статьи 16 государствам, которые не могут выдавать своих граждан, предоставляется другая альтернатива: они могут временно передавать своих граждан государству, запрашивающему выдачу, исключительно в целях проведения судебного разбирательства. Впоследствии такое лицо подлежит возвращению в государство своего гражданства для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивается выдача. Двадцать четыре заполнивших вопросник государств сообщили, что они допускают обусловленную передачу, а ряд из них указал, что такой механизм предусмотрен согласно различным двусторонним договорам, участниками которых они являются. Некоторые европейские государства указали, что временная передача их граждан возможна лишь в рамках европейского ордера на арест. Тридцать государств отметили, что обусловленная передача у них не предусмотрена.

82. В пункте 12 рассмотрена далее ситуация, когда государство-участник отказывает в выдаче одного из своих граждан. В случаях, когда выдача запрашивается в целях приведения в исполнение приговора, государство-участник, отказывающее в выдаче, в пределах, допускаемых его внутренним законодательством, и по обращению запрашивающего государства-участника обязано рассмотреть вопрос о приведении в исполнение приговора, вынесенного запрашивающим участником. Из числа заполнивших вопросник государств 31 указало, что в соответствии с положениями их уголовно-процессуальных кодексов или двусторонних и международных договоров, участниками которых они являются, они могут признавать и приводить в исполнение приговоры по уголовным делам, вынесенные другими государствами. Девятнадцать государств указали, что они не могут приводить в исполнение приговоры, вынесенные за рубежом в отношении их граждан.

83. В пункте 8 статьи 16 предусмотрено обязательство участников, при условии соблюдения их внутреннего законодательства, прилагать усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи. В ответ на вопрос о том, могут ли они в определенных случаях ускорять выдачу, большинство государств отметили, что

у них имеются ускоренные или упрощенные процедуры для использования в случаях, когда заинтересованное лицо не намерено оспаривать выдачу. Ряд государств представили информацию о гарантиях прав обвиняемых, предусмотренных согласно их внутреннему законодательству: заинтересованное лицо должно быть в полной мере информировано о своих правах, осознавать последствия и выражать согласие в письменном виде. Ряд европейских государств сообщили о наличии упрощенной процедуры во взаимоотношениях между государствами – членами Европейского союза. Девятнадцать государств[41] указали, что у них отсутствуют упрощенные процедуры выдачи.

84. В отношении упрощения требований доказывания, также предусмотренных согласно пункту 8, при условии соблюдения внутреннего законодательства (каждого государства-участника), 28 государств указали, что их внутренние законодательные рамки не предусматривают конкретных требований о представлении доказательств, а 32 из них сообщили, что удовлетворение просьб о выдаче обусловлено соблюдением требований доказывания. Ряд из них (Канада, Малайзия, Мальта, Мексика, Намибия и Перу) конкретно отметили необходимость представления доказательств prima facie в поддержку просьбы о выдаче. Выполнение требования представить судебным органам запрашиваемого государства достаточные доказательства вины обвиняемого до того, как может быть осуществлена выдача, является обременительным, особенно для стран системы гражданского права в случае запроса о помощи со стороны стран общего права. В этой связи в Конвенции содержится призыв к государствам-участникам упростить такие требования.

85. В ответ на вопрос о том, могут ли государства применять статью 16 Конвенции в случае преступлений, охватываемых двумя протоколами, вступившими в силу в момент распространения вопросника, ряд государств, еще не ставших участниками Конвенции и/или протоколов (Ангола, Афганистан, а также Барбадос, Индонезия и Чешская Республика (государства, подписавшие Конвенцию)) и некоторые государства – участники Конвенции и протоколов (Маврикий, Мадагаскар, Намибия, Тунис, Филиппины, Эквадор, Южная Африка и Ямайка) отметили, что в их внутреннем законодательстве преступления, признанные таковыми согласно протоколам, еще не криминализированы и поэтому требование обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым как условие для выдачи не может быть соблюдено. Аналогичные замечания были сделаны, mutatis mutandis, в отношении удовлетворения просьб об оказании взаимной правовой помощи.

2. Взаимная правовая помощь (статья 18)

86. Статья 18 требует, чтобы государства-участники оказывали друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией.

87. Большинство направивших ответы государств сообщили, что они располагают внутренним законодательством, касающимся взаимной правовой помощи[42]. Все направившие ответы государства, за исключением Исландии, указали, что они являются участниками двусторонних или в некоторых случаях многосторонних договоров и соглашений о взаимной правовой помощи. Многие государства также сообщили, что взаимность или международная вежливость

являются основой, на которой может быть предоставлена взаимная правовая помощь.

88. Пункт 7 статьи 18 предусматривает, что совокупность детализированных положений, включенных в пункты 9-29, применяется в отсутствие других договорных отношений между соответствующими сторонами. Эти положения могут также применяться в отношениях между сторонами, связанными каким-либо международным договором о взаимной правовой помощи, вместо этого договора, если они принимают такое решение и, в частности, если такое применение способствует сотрудничеству. Эти положения регулируют такие вопросы, как основания для отказа в предоставлении помощи, возможные варианты передачи лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний, каналы направления просьб, форма и содержание просьб и ограничения в отношении использования предоставленной информации.

89. Большинство направивших ответы государств подтвердили, что они будут в состоянии применять положения статьи 18 Конвенции, в том числе пункты 9-29, с тем чтобы предоставлять взаимную правовую помощь участникам Конвенции, с которыми они не связаны международным договором о взаимной правовой помощи. Вместе с тем восемь государств[43] указали, что они не будут в состоянии сделать это. Тем участникам, которые не в состоянии предоставлять взаимную правовую помощь другим участникам, с которыми они не заключили договора о взаимной правовой помощи, необходимо будет обеспечить устранение этого пробела, поскольку Конвенция носит обязательный характер по этому аспекту. Если их правовая система не допускает прямого применения положений Конвенции, то им, возможно, потребуется принять уполномачивающее законодательство для обеспечения того, чтобы в отсутствие международного договора о взаимной правовой помощи пункты 9-29 применялись к просьбам, направленным согласно Конвенции.

90. В пункте 3 статьи 18 перечислены цели, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь. Этот пункт содержит базовый минимальный перечень и не исключает других видов помощи, которые не противоречат внутреннему законодательству запрашиваемого государства. Большинство направивших ответы государств сообщили о том, что они в состоянии предоставлять все виды помощи, перечисленные в пункте 3. Ангола указала, что она не может предоставить ни одного из этих видов помощи. Вместе с тем Намибия указала, что она не в состоянии предоставлять информацию, вещественные доказательства и оценки экспертов (пункт 3 (e)) или подлинники или заверенные копии соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы (пункт 3 (f)). В ответе на один из других вопросов Намибия сообщила, что банковская тайна не является препятствием для взаимной правовой помощи. Азербайджан и Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао) указали, что они не будут в состоянии содействовать добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего государства-участника (пункт 3 (h)). Помощь такого вида действительно может быть сопряжена со сложными ситуациями, когда какое-либо лицо, отбывающее наказание по приговору суда в запрашиваемом государстве, требуется в качестве свидетеля в запрашивающем государстве. Тем не менее участники должны обеспечивать, чтобы в соответствии с их

внутренним правом и практикой существовало положение, позволяющее им предоставлять все виды помощи, перечисленные в пункте 3.

91. Вопрос о дополнительном и менее традиционном виде помощи рассматривается в пункте 18 статьи 18. С учетом основополагающих принципов их внутреннего законодательства требуется, чтобы государства-участники разрешали проведение заслушивания отдельных лиц, которые находятся на их территории и показания или экспертная оценка которых необходимы в запрашивающем государстве, с помощью видеосвязи. Хотя большинство направивших ответы государства сообщили, что они могут разрешать проведение заслушивания с помощью видеосвязи в соответствии с пунктом 18, треть из них[44] указали, что они не в состоянии сделать это.

92. Направившие ответы государства далее представили обзор той информации, какую их правовые основы (внутреннее законодательство и/или применимые двусторонние или многосторонние договоры) требуют включать в просьбы о предоставлении взаимной правовой помощи. Большинство государств сообщили, что в соответствии с пунктом 15 статьи 18 минимальные требования в отношении информации включают наименование органа, обращающегося с просьбой о помощи, вид и характер запрашиваемой помощи, описание и правовую квалификацию соответствующих фактов, а также цель помощи, запрашиваемой в соответствии с предметом и характером разбирательства в запрашивающем государстве, с которым связана направленная просьба. Кроме того, сообщалось о ссылках на гарантии конфиденциальности, когда это необходимо, и на сроки предоставления помощи. Помимо этого, многие государства подчеркнули, что конкретное содержание любой дополнительной информации, подлежащей включению в просьбу о предоставлении взаимной правовой помощи, обусловливается видом запрашиваемой помощи.

93. Пункт 8 статьи 18 касается случая отказа в предоставлении взаимной правовой помощи на основании банковской тайны. Это имеет особое значение для предоставления банковских и финансовых документов и для выявления и отслеживания доходов от преступлений в доказательственных целях согласно пунктам 3 (f) и 3 (g) статьи 18, соответственно. Это имеет также решающее значение для предоставления помощи согласно пункту 3 статьи 13, которая посвящена международному сотрудничеству в целях конфискации и к которой положения статьи 18 применяются mutatis mutandis.

94. Большинство направивших ответы государств сообщили, что на банковскую тайну нельзя ссылаться в качестве основания для отказа в удовлетворении просьбы судебными или другими компетентными органами и что сама по себе такая тайна не является препятствием предоставлению помощи. Вместе с тем Алжир, Беларусь, Камбоджа, Сальвадор и Ямайка указали, что банковская тайна является основанием для отказа в помощи согласно их внутренним правовым основам. Поскольку пункт 8 предусматривает безусловное запрещение отказа в предоставлении взаимной правовой помощи на основании банковской тайны, государства-участники, внутреннее законодательство которых в настоящее время допускает использование такого основания для отказа, должны принять законодательные поправки для исправления этого положения. Участники, которые не предусматривают прямого применения международных договоров, должны обеспечить принятие надлежащего внутреннего законодательства с этой целью.

95. Пункт 9 статьи 18 предусматривает, что отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением может быть основанием для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи. Вместе с тем в этом пункте подчеркивается, что государства-участники могут по своему усмотрению предоставлять взаимную правовую помощь в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Этот пункт обеспечивает гибкое применение требования в отношении обоюдного признания соответствующего деяния преступлением и, таким образом, отличается от формулировки статьи 16, посвященной выдаче. Это обосновывается тем обстоятельством, что предоставление взаимной правовой помощи в большинстве случаев не связано с прямым лишением свободы какого-либо лица, с которым сопряжена выдача. Хотя большинство направивших ответы государств сообщили, что они требуют наличия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением для удовлетворения просьбы о выдаче (см. пункт 74 выше), приблизительно треть[45] из них также сообщили, что наличие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением не является требованием, подлежащим соблюдению при предоставлении взаимной правовой помощи. Кроме того, восемь государств (Мальта, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Финляндия, Швейцария, Швеция и Эквадор) указали, что наличие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением требуется только в том случае, когда речь идет о применении принудительных мер, например ареста и конфискации[46]. Другие направившие ответы государства сообщили, что обоюдное признание соответствующего деяния преступлением в соответствии с их внутренними правовыми основами требуется для применения статьи 18.

96. Помимо отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, существует ряд оснований, которые перечислены в пункте 21 и на которых в предоставлении помощи может быть отказано. Направившие ответы государства, сообщая об основаниях для отказа в помощи, либо императивных, либо факультативных, которые предусмотрены в их внутренних правовых основах, ссылались, среди прочего, на ущерб суверенитету, безопасность, публичный порядок или другие жизненно важные интересы[47]; несоответствие основным принципам права запрашиваемого государства[48]; политические преступления[49]; военные преступления[50]; оговорку о дискриминации[51]; ne bis in idem/повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление[52]; смертную казнь (Бельгия, Нидерланды и Португалия); несовместимость иностранной процедуры с международными стандартами (Швейцария); нарушение обязательств в области прав человека (Соединенное Королевство); соображения гуманитарного характера (Румыния); специальный или чрезвычайный суд или трибунал (Португалия и Эквадор); направление просьбы о предоставлении помощи не на основании применимого международного договора (бывшая югославская Республика Македония, Греция (государство, подписавшее Конвенцию), Малайзия, Филиппины и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию)), недостаточность информации (Латвия); соответствующее уголовное производство в запрашиваемом государстве (Румыния, Узбекистан и Южная Африка), особенно в случаях ареста и передачи активов или имущества, необходимого для проведения такого разбирательства (Чешская Республика); и нарушение правила о конфиденциальности (Австрия).

97. Ряд вышеуказанных оснований для отказа в предоставлении помощи в пункте 21 статьи 18 не упоминается. Как представляется, они были перенесены из международных договоров, законодательства и практики в области выдачи. С учетом того факта, что некоторые из условий и ограничений, установленных в отношении выдачи, могут и не быть применимыми в контексте взаимной правовой помощи, государства-участники, возможно, пожелают изучить вопрос о пересмотре существующих оснований для отказа, с тем чтобы установить надлежащий баланс между защитой национальных интересов и соблюдением основополагающих принципов и обеспечить оказание друг другу самой широкой взаимной правовой помощи. В частности, они, возможно, пожелают обратить внимание на вероятность уменьшения числа обязательных оснований для отказа.

98. Статья 24 Конвенции, посвященная защите свидетелей, требует, чтобы государства-участники рассматривали вопрос о заключении с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией. Большинство направивших ответы государств сообщили, что они не заключали таких соглашений с другими участниками. Тринадцать государств[53] сообщили, что они являются, главным образом в региональных рамках, участниками соглашений о защите свидетелей, включая переселение свидетелей. Некоторые из них указали, что в каждом конкретном случае необходимо заключать специальные двусторонние соглашения.

3. Международное сотрудничество в целях конфискации (статья 13) и распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом (статья 14)

99. Статья 13 требует, чтобы государства-участники в максимальной степени, возможной в рамках их внутренней правовой системы, выполняли просьбы о конфискации, полученные от другого участника. Все направившие ответы государства указали, что они в состоянии производить конфискацию доходов от преступлений по просьбе другого участника, за исключением Анголы, Эквадора и Ямайки, которые сообщили, что такое сотрудничество не предусматривается их правовыми системами. Эквадор указал, что конфискация внутри страны возможна только применительно к доходам, полученным от незаконного оборота наркотиков. Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию), которая указала, что прибыль и другие выгоды, полученные от доходов от преступлений, не могут быть конфискованы на внутреннем уровне (см. пункт 62 выше), сообщила, что это же ограничение применяется в контексте иностранных просьб о конфискации.

100. Пункт 1 статьи 13 предоставляет участникам альтернативу методу, использующемуся для выполнения иностранных просьб о конфискации. Участники могут обеспечивать выполнение таких просьб косвенно, т.е. передать просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, привести его в исполнение (пункт 1 (a) статьи 13); или они могут прямо обеспечить выполнение иностранной просьбы, т.е. направить постановление о конфискации, вынесенное судом запрашивающего государства, своим компетентным органам для приведения его в исполнение (пункт 1 (b) статьи 13).

101. Следует отметить, что прямое выполнение иностранной просьбы является намного менее обременительной и более быстрой процедурой, чем косвенное приведение в исполнение, поскольку в таком случае нет необходимости проводить судебный процесс по существу дела в другой стране и устраняются препятствия, связанные с различиями в доказательственных требованиях между запрашивающим и запрашиваемым государствами. При использовании косвенного метода существует опасность того, что после вынесения в запрашивающем государстве постановления о конфискации и до завершения в запрашиваемом государстве процесса получения внутреннего постановления будет иметь место значительная задержка и тем самым будет создан риск выведения доходов от преступления за пределы возможной конфискации.

102. В связи с вопросом о том, используют ли они косвенный или прямой метод треть государств сообщили, что они используют оба этих метода обеспечения исполнения; другая треть[54] сообщили об использовании только косвенного метода обеспечения исполнения; и пять государств (Австрия, Бельгия, Бразилия, Намибия и Тунис) указали, что они используют только прямой метод. Таким образом, в целом 51 государство указало, что они используют косвенный метод обеспечения исполнения (либо исключительно, либо в качестве альтернативы прямому методу), а 30 государств сообщили об использовании прямого метода обеспечения исполнения (либо исключительно, либо в качестве альтернативы косвенному методу). Можно предположить, что государства, которые сообщили об использовании обоих методов, используют прямой метод обеспечения исполнения выборочно, т.е. только в отношении просьб, исходящих из определенных государств или отвечающих определенным условиям. Франция, без каких-либо дополнительных разъяснений, указала, что она не использует ни прямой, ни косвенный методы, хотя и сообщила о своей способности конфисковать доходы от преступлений по просьбе другого государства-участника.

103. Пункт 2 статьи 13 требует, чтобы государства-участники принимали меры для выявления, отслеживания, ареста или выемки доходов от преступлений, которые могут стать предметом конфискации, по просьбе другого участника. Все направившие ответы государства, с учетом указанных ниже исключений, подтвердили, что их компетентные органы в состоянии принимать такие меры в ответ на иностранную просьбу. Эквадор сообщил, что такое сотрудничество не является возможным согласно его правовой системе. Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) указала, что такая мера не может быть применена к прибыли и другим выгодам, полученным от доходов от преступлений. Намибия указала, что в ее соответствующем законодательстве нет положения, касающегося выявления и отслеживания доходов от преступлений. Вместе с тем предусматриваются полномочия, касающиеся ареста таких доходов. Ямайка сообщила, что вопрос о законодательстве, касающемся подобных мер, все еще находится в стадии рассмотрения. Ангола указала, что согласно ее внутреннему законодательству конфискация возможна только в том случае, если конфискованные доходы могут быть использованы в рамках разбирательства, например в качестве доказательств.

104. В связи с вопросом о том, обеспечивается ли прямо или косвенно выполнение иностранных просьб, направленных согласно пункту 2, в запрашиваемом государстве, в ответах государств указывается, что их подход к

этому варианту соответствует подходу, принятому в целях обеспечения выполнения просьб о конфискации (см. пункт 102 выше).

105. Что касается информации, которую требуется включать в просьбу о помощи в целях конфискации, то большинство направивших ответы государств подтвердили, что такая информация является аналогичной информации, которую необходимо включать в другие просьбы об оказании взаимной правовой помощи[55]. Дополнительная информация, необходимая с учетом особого характера этой формы международного сотрудничества, включает описание соответствующих преступных деяний; детальные сведения об имуществе, подлежащем конфискации, и его местонахождении; и судебное решение или постановление о конфискации, вынесенное в запрашивающем государстве[56], если такое решение или постановление прямо направляется компетентным органам запрашиваемого государства в целях приведения его в исполнение (см. пункты 1 (b) и 3 (b) статьи 13). Сообщалось также о том, что в случае просьбы, направленной компетентным органам с целью получения внутреннего постановления о конфискации, требуемая информация будет аналогичной информации, которая необходима для внутренней процедуры конфискации. В ответах далее подразумевалась или подчеркивалась необходимость направления информации о фактах соответствующего дела и виде действий, которые необходимо предпринять в случае представления просьбы о выявлении, отслеживании и аресте или изъятии доходов от преступлений или имущества с целью последующей конфискации.

106. Что касается оснований для отказа в сотрудничестве в целях конфискации, то пункт 7 статьи 13 предусматривает, что в таком сотрудничестве может быть отказано, если преступление, к которому относится просьба, не является преступлением, охватываемым Конвенцией. В пункте 3 статьи 13 указывается, что положения статьи 18 (взаимная правовая помощь) применяются, mutatis mutandis, к статье 13. В силу этого основания для отказа во взаимной правовой помощи, предусмотренные в пункте 21 статьи 18, применимы также и к просьбам, направляемым согласно статье 13. Направившие ответы государства, которые сообщили об основаниях для отказа, главным образом ссылались на те же основания, что и в отношении других просьб о предоставлении взаимной правовой помощи (см. пункт 96 выше). Конкретные дополнительные основания для отказа включали отсутствие взаимности при предоставлении помощи в целях конфискации (Тунис и Франция), нарушение прав третьих сторон, не имеющих отношения к делу (Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию)), а также случаи, когда постановление о конфискации подлежит обжалованию или апелляции в запрашивающем государстве, если ответчик не получил уведомления о производстве или если суд, который вынес постановление о конфискации, не обладал юрисдикцией по этому вопросу (Намибия).

107. Статья 14, посвященная распоряжению конфискованными доходами от преступлений или имуществом, предусматривает, что, действуя по просьбе, направленной другим участником в соответствии со статьей 13, государства-участники в той мере, в какой это допускается их внутренним законодательством, и, в случае получения соответствующего запроса, в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству, с тем

чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или возвратить такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам. Это положение усиливает положения статьи 25, которая требует, чтобы государства-участники установили надлежащие процедуры для компенсации и возмещения ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией.

108. Предоставляя информацию о том, является ли такое возвращение конфискованных доходов от преступлений или имущества возможным согласно их внутренней правовой системе, более половины государств[57] указали, что их внутригосударственное законодательство допускает это. Одна треть государств[58], ссылаясь главным образом на двусторонние соглашения, но также и на многосторонние договоры[59], сообщили, что они являются участниками соглашений или договоренностей с другими государствами, которые касаются распоряжения доходами от преступлений или имуществом, конфискованными по просьбе другого государства.

109. Одиннадцать государств[60] сообщили, что они заключили соглашения или договоренности, касающиеся раздела конфискованных доходов от преступлений в соответствии с пунктом 3 (b) статьи 14, который требует, чтобы государства-участники особо рассмотрели возможность заключения соглашений или договоренностей о передаче другим участникам на регулярной или разовой основе части доходов от преступлений или средств, полученных в результате реализации таких доходов[61].

C. Указанные трудности и потребности в технической помощи

1. Информация о трудностях

110. Ряд направивших ответы государств сообщили о мерах, принятых с целью приведения внутреннего законодательства в соответствие с требованиями Конвенции, касающимися тех вопросов, о которых идет речь в вопроснике. Некоторые из них (Азербайджан, Ангола, Беларусь, Исландия, Маврикий Мьянма, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство и Ямайка) в целом отметили, что осуществляется обзор требований Конвенции и тех областей, где правовая реформа необходима или потребуется в случае ратификации. Ангола и Мадагаскар сообщили, что в этих странах проходит реформа уголовно-правовой системы.

111. Что касается признания уголовно наказуемыми соответствующих деяний, как этого требует Конвенция, то Алжир, Марокко, Эквадор и Ямайка упомянули о разрабатываемых в настоящее время законодательных положениях, касающихся коррупции. Бельгия указала, что она вносит поправки в определение преступной организации. Коста-Рика отметила, что соответствующий законопроект предусматривает криминализацию незаконного ввоза мигрантов, а Чешская Республика в целом упомянула об укреплении соответствующих положений о криминализации. В Латвии рассматривается возможность внесения в уголовный кодекс поправки, устанавливающей уголовную ответственность юридических лиц.

112. Афганистан, Бразилия, Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Марокко, Эквадор и Ямайка упомянули о мерах, которые уже принимаются или которые планируется принять в целях усиления положений о криминализации отмывания денежных средств. Объединенная Республика Танзания и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию), отметили, что законы о выемке и конфискации доходов от преступлений в настоящее время разрабатываются или уже представлены на рассмотрение парламента. Латвия сообщила о поправках к уголовно-процессуальному кодексу, которые, в случае их утверждения парламентом, позволят ввести понятие переноса бремени доказывания в связи с конфискацией.

113. Хорватия упомянула о том, что ей, возможно, потребуется провести обзор соответствующих законов о взаимной правовой помощи и международной конфискации, с тем чтобы привести их в соответствие с требованиями Конвенции. Бразилия сообщила, что она в настоящее время создает режим международного сотрудничества в судебных вопросах, а Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию) – что законопроект о взаимной правовой помощи по уголовным делам в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Коста-Рика указала, что ей, возможно, потребуется провести исследование по вопросам взаимной правовой помощи и международной конфискации. Словения сообщила, что она проводит обзор своего законодательства, касающегося взаимной правовой помощи и международной конфискации. Бывшая югославская Республика Македония упомянула о находящемся на рассмотрении парламента законопроекте по вопросам защиты свидетелей.

114. Ряд государств (Беларусь, Бразилия, Коста-Рика, Латвия, Маврикий, Мексика, Мьянма, Словакия и Чешская Республика) отметили, что они сталкиваются с трудностями в процессе приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Конвенции. Эти трудности связаны с принятием вызывающих споры правовых положений, таких как положение об ответственности юридических лиц (Латвия – уголовная ответственность; Мексика – общее положение об ответственности), или имеют более общий характер, как, например, трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, а именно скудные ресурсы и нехватка кадров в учреждениях, отвечающих за разработку нового законодательства (Маврикий и Мьянма), или недостаточная поддержка в парламенте (Словакия). В этой связи Мьянма выразила мнение о том, что с учетом положения развивающихся стран при осуществлении Конвенции следует придерживаться поэтапного последовательного подхода.

2. Потребности в технической помощи

115. Ряд направивших ответы государств отметили, что им потребуется помощь в осуществлении Конвенции. Относительно законодательной помощи и консультирования по правовым вопросам Алжир отметил, что ему необходима помощь в связи с законами о киберпреступности и отмывании денег. Китай (континентальный регион) упомянул о необходимости ознакомления с законодательством и практикой других государств в таких областях, как выдача, взаимная правовая помощь, меры по борьбе с отмыванием денежных средств, конфискация и совместное использование активов. Коста-Рика отметила, что ей

потребуется помощь в проведении обзора действующего законодательства в области взаимной правовой помощи и международной конфискации. Эквадор указал, что ему потребуется помощь в разработке необходимой правовой реформы. Маврикий сообщил, что ему помогли бы типовые законы, направленные на учет требований Конвенции и протоколов.

116. Относительно подготовки кадров и создания потенциала Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Сальвадор и Эквадор отметили, что им потребуется техническая помощь в подготовке должностных лиц, обеспечивающих осуществление Конвенции. Румыния в качестве областей, в которых ей потребуется техническая помощь, указала подготовку судебных следователей, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, и предоставление оборудования для проведения слушаний по видеосвязи. Другие страны (Египет, Камбоджа, Мадагаскар, Намибия и Филиппины) в целом упомянули о помощи в осуществлении Конвенции.

117. Ряд направивших ответы государств отметили, что они оказывают другим странам техническую помощь в осуществлении Конвенции на двусторонней основе[62] или по линии международных организаций[63].

118. При рассмотрении вопроса о потребностях в технический помощи, о которых сообщили государства, ответившие на вопросник, Конференция, возможно, пожелает воспользоваться также подготовленным Секретариатом рабочим документом, посвященным оказанию технической помощи (CTOC/COP/2006/9).

III. Выводы и рекомендации

119. Полученные ответы на вопросник свидетельствуют о том, что в соблюдении государствами-участниками обязательных положений Конвенции имеется ряд пробелов, о которых говорится в настоящем докладе. Было установлено, что такие пробелы связаны с признанием уголовно наказуемыми ряда деяний в соответствии с требованиями Конвенции: криминализацией участия в организованной преступной группе (относительно пробелов в признании уголовно наказуемыми организации, руководства, пособничества, подстрекательства, содействия или дачи советов в отношении совершения серьезного преступления см. пункт 21), криминализацией отмывания доходов от преступлений (относительно пробелов в определении основного уголовного преступления см. пункт 22, а относительно пробелов, касающихся круга основных правонарушений, – пункты 24 и 25), криминализацией коррупции (пункт 30), криминализацией воспрепятствования осуществлению правосудия (пункты 36-38) и ответственностью юридических лиц (пункт 53). Ответы, полученные по вопросу о юрисдикции, свидетельствуют о том, что все направившие ответы государства удовлетворительно выполнили требование об обязательном установлении юрисдикции. Что касается конфискации и ареста на национальном уровне, то был выявлен ряд расхождений между внутригосударственным законодательством и требованиями Конвенции (относительно ограничений на вид доходов, на который распространяется конфискация, см. пункты 59-62, а относительно отсутствия необходимых

полномочий в области проведения расследований и принятия обеспечительных мер – пункт 63).

120. Что касается требований в отношении международного сотрудничества, то ответы свидетельствуют о том, что несколько государств-участников не вывели свою нормативную базу на такой уровень, который позволял бы беспрепятственно осуществлять выдачу (см. пункт 70), или же по-прежнему допускают отказ в выдаче в случае преступлений, связанных с налоговыми вопросами (см. пункт 76). Ряд участников не могут оказывать другим участникам правовую помощь в отсутствие договора (см. пункт 89), не могут оказывать все виды помощи, указанные в статье 18 (пункт 90), допускают отказ в помощи на основании банковской тайны (пункт 94) или не могут оказывать другим участникам помощь в области конфискации и связанных с ней мер по иностранному запросу (пункты 99 и 103). Следует отметить, что ряд участников, законодательство которых, как представляется, не соответствует обязательным положениям Конвенции, сообщили о том, что они принимают меры с целью обновить свое законодательство или выявили трудности, с которыми они сталкиваются, пытаясь исправить положение, и указали, что им необходима техническая помощь. Конференция при рассмотрении пробелов в осуществлении государствами-участниками императивных положений Конвенции, о которых говорится в настоящем докладе, возможно, пожелает воспользоваться докладом Секретариата, содержащим полученные от государств-участников разъяснения по вопросу о несоблюдении обязательств в рамках первого цикла отчетности (CTOC/COP/2006/3).

121. В настоящем докладе также представлена информация об осуществлении факультативных положений Конвенций или положений, в которых предусмотрены защитительные оговорки (например, "если это допускается основными принципами правовой системы государства-участника"). Такие положения, когда они осуществляются, позволяют повысить эффективность Конвенции, и с учетом полученных ответов Конференция Участников, возможно, пожелает рекомендовать участникам принять меры с целью обеспечить более широкое применение факультативных положений, например положений о криминализации приобретения, владения или использования доходов от преступлений (см. пункт 27), криминализации преступлений, связанных с отмыванием денежных средств (пункт 28), установлении юрисдикции на факультативных основаниях (пункты 43-47), применении всей совокупности возможностей уголовного преследования, таких как условная выдача или приведение в исполнение приговоров, вынесенных гражданам за рубежом (пункты 80 и 81), упрощении процедур выдачи и сведения к минимуму требований о предоставлении доказательств в связи с просьбой о выдаче (пункты 83 и 84), гибкости при соблюдении требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением в рамках оказания взаимной правовой помощи (пункт 95), ограничении числа оснований для отказа в удовлетворении просьбы об оказании взаимной правовой выдачи (пункт 97) и совершенствовании соглашений о распоряжении имуществом, конфискованным по запросу другого участника (пункты 108 и 109).

122. При рассмотрении настоящего доклада Конференции Участников следует учесть, что ответы на вопросник представили только 49 процентов государств-участников (59 из 122 участников по состоянию на 24 июля 2006 года)

(см. пункт 9 выше). В вопросник был включен предварительный вопрос о том, нуждается ли государство в помощи в связи с представлением запрашиваемой в нем информации, с тем чтобы государства, испытывающие трудности в выполнении этой задачи, могли просто подтвердить получение вопросника и уведомить Секретариат о том, что они не в состоянии представить ответы на него без соответствующей помощи. Однако лишь два государства сообщили, что им необходима такая помощь[64]. В любом случае тот факт, что 63 участников (включая Европейское сообщество) не направили ответов, не позволяет назвать настоящий доклад исчерпывающим, особенно с учетом того, что нельзя исключать, что среди тех участников, которые не ответили на вопросник, уровень соблюдения может быть ниже, чем среди участников, направивших свои ответы.

123. Такая ситуация заставляет задуматься о необходимости дополнения и обновления информации, полученной в ответах на первый вопросник. Конференция, возможно, пожелает сформулировать для Секретариата руководящие указания относительно сбора и анализа информации государств–участников, не направивших ответов на первый вопросник, а также государств, которые впоследствии станут участниками Конвенции. Кроме того, поскольку уровень соблюдения требований Конвенции меняется, Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости периодического обновления участниками представленной информации.

124. Следует отметить, что ряд направивших ответы государств в приложениях к ответам на вопросник представили тексты своих законов и нормативных актов. Различные обязанности, связанные с представлением Секретариату текстов соответствующих законодательных положений, предусмотрены положениями Конвенции. Конференция, возможно, пожелает воспользоваться в этой связи подготовленной Секретариатом запиской по вопросам разработки действующего в режиме онлайн справочника центральных органов и возможных путей эффективного использования законодательных актов, информация о которых была представлена согласно Конвенции (CTOC/COP/2006/12).

Примечания

[1] В соответствии с резолюцией 60/264 Генеральной Ассамблеи от 28 июня 2006 года Республика Черногория была принята в Организацию Объединенных Наций в качестве ее 192-го члена. Ответ на вопросник об осуществлении Конвенции был представлен Секретариату до этого события, и в нем отражено положение в бывшем союзном государстве Сербии и Черногории. Третьего июня 2006 года Президент Республики Сербия уведомил Генерального секретаря о том, что членство союзного государства Сербии и Черногории в Организации Объединенных Наций, включая все органы и организации Организации Объединенных Наций, продолжено Республикой Сербия, которая сохраняет полную ответственность за все права и обязательства союзного государства Сербии и Черногории согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

[2] Малави, которая не ответила на вопросник, указала в заявлении, сделанном при присоединении к Конвенции, что состав преступлений, предусматриваемых статьей 5, еще не установлен и что в настоящее время внутреннее законодательство находится в процессе пересмотра с целью выполнения обязательств, принятых при ратификации Конвенции (см. CTOC/COP/2005/7).

[3] В уведомлениях, представленных при присоединении к Конвенции, Буркина-Фасо и Венесуэла (Боливарианская Республика), которые не ответили на вопросник, указали на установление аналогичных составов преступлений: преступление образования сообщества преступников в Уголовном кодексе Буркина-Фасо ("любое сообщество или соглашение, независимо от срока или количества членов, образованное или заключенное для целей совершения преступлений против личности или имущества, представляют собой преступление образования сообщества преступников, которое реально существует уже в силу только факта решимости действовать на основе взаимного согласия") и преступление создания организованной преступной группы, как оно предусматривается в Уголовном кодексе Венесуэлы (см. CTOC/COP/2005/7).

[4] В дополнение к этим государствам, приславшим свои ответы, ряд государств, не ответивших на вопросник, сообщили такую информацию в уведомлениях, представленных при присоединении: Австралия, Панама и Саудовская Аравия указали, что их законодательство требует совершения каких-либо действий во исполнение достигнутого соглашения; по сообщению Чили, ее законодательство требует причастности организованной преступной группы, а Лесото указало, что его законодательство требует наличия обоих дополнительных элементов (см. CTOC/COP/2005/7).

[5] Следует отметить, что Буркина-Фасо, которое не ответило на вопросник, указало в заявлении, сделанном при присоединении, что "получение, которое определяется как осознанное владение или пользование доходами от преступлений или отмывания денег от незаконного оборота наркотиков каким-либо физическим лицом", представляет собой преступление по его Уголовному кодексу (см. CTOC/COP/2005/7).

[6] Например, положения Конвенции о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития.

[7] Буркина-Фасо, которое не ответило на вопросник, указало, однако, в заявлении, сделанном при присоединении к Конвенции, что его Уголовный кодекс включает следующее положение: "Любое преследующее гражданско-правовые, коммерческие, промышленные или финансовые цели юридическое лицо, от имени которого или в интересах которого его органы противоправно совершают действия или бездействие, образующие состав преступления, также считается соучастником".

[8] Исключая Анголу, Индонезию, Коста-Рику, Маврикий, Мексику, Сальвадор, Эквадор, Южную Африку и Ямайку, которые подтвердили, что в этих странах еще не предусмотрена ответственность за все преступления, признанные таковыми согласно протоколам.

[9] Алжир, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Болгария, Бразилия, Гондурас, Греция, Индонезия, Испания, Италия, Колумбия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия (только в случае преступлений, связанных с наркотиками), Мальта, Марокко, Мексика, Мьянма, Намибия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Португалия, Соединенное Королевство, Таиланд, Тунис, Турция, Узбекистан, Филиппины, Чешская Республика, Швейцария (в случае преступной группы), Эквадор и Южная Африка.

[10] Австрия, Азербайджан, Ангола, Бельгия, бывшая югославская Республика Македония, Гватемала, Германия, Египет, Исландия, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай, Коста-Рика, Кувейт, Латвия (указавшая, что такая мера предусмотрена тем не менее согласно новому проекту уголовно-процессуального законодательства), Литва, Малайзия, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Сербия и Черногория, Словакия, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эстония и Ямайка.

[11] Ангола, Бахрейн, Беларусь, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Гондурас, Египет, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Малайзия, Мальта, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Парагвай, Румыния, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Украина, Филиппины, Чешская Республика, Эквадор и Ямайка.

[12] В уведомлении, сделанном в момент присоединения к Конвенции, Малайзия заявила, что она будет осуществлять выдачу на правовом основании, предусмотренном в законе этой страны о выдаче 1992 года (см. CTOC/COP/2005/7).

[13] Помимо заполнивших вопросник государств ряд государств изложили свою позицию по этому вопросу в уведомлениях, сделанных в момент присоединения к Конвенции: Армения,

Белиз, Венесуэла (Боливарианская Республика), Малави, Панама, Парагвай и Словения заявили, что они будут рассматривать Конвенцию в качестве основания для выдачи, в то время как Ботсвана, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Лесото указали, что они не будут рассматривать Конвенцию в качестве такого основания (см. CTOC/COP/2005/7).

[14] Австрия, Азербайджан, Аргентина, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кувейт, Марокко, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Перу, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сербия и Черногория, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Тунис, Турция, Хорватия, Чили, Швеция, Эстония и Южная Африка.

[15] Помимо заполнивших вопросник государств ряд государств сформулировали аналогичную позицию – отсутствие требования о договорной основе для осуществления выдачи – в уведомлениях, сделанных в момент присоединения к Конвенции (см. уведомления Коста-Рики, Словакии и Чили в документе CTOC/COP/2005/7).

[16] В момент присоединения к Конвенции Мьянма сделала оговорку о том, что она не считает себя связанной статьей 16.

[17] Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Египет, Индонезия, Кипр, Китай, Латвия, Маврикий, Мадагаскар, Мальта, Мексика, Намибия, Нидерланды, Российская Федерация, Сальвадор, Словакия, Соединенное Королевство, Турция, Украина, Финляндия, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эквадор и Эстония.

[18] Следует отметить, что в статье 43 (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрено, что, когда требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, этот принцип считается соблюденным независимо от того, включает ли законодательство запрашиваемого государства-участника соответствующее деяние в ту же категорию преступления и описывает ли оно его с помощью таких же терминов, как и запрашивающее государство-участник, если деяние, образующее состав преступления, признано уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих государств-участников. В статье 44 (Выдача) этой же Конвенции предусмотрено, что "Государство-участник, законодательство которого допускает это, может разрешить выдачу какого-либо лица в связи с любым из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, которые не являются уголовно наказуемыми согласно его собственному внутреннему законодательству". Гибкий подход, использованный в Конвенции против коррупции, может считаться отражающим современную международную практику в отношении обязательного соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

[19] Австрия, Алжир, Бразилия, Германия, Греция, Индонезия, Исландия, Китай (континентальный регион), Коста-Рика, Латвия, Маврикий, Мальта, Намибия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Перу, Сальвадор, Тунис, Турция, Филиппины, Финляндия, Швеция и Эстония.

[20] Маврикий, Турция и Эстония.

[21] Германия, Коста-Рика, Эквадор и Эстония.

[22] Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Маврикий, Мексика, Намибия, Нигерия, Российская Федерация, Турция, Швеция, Эквадор и Эстония. См. также пункт 14 статьи 16 Конвенции.

[23] Германия, Греция, Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Маврикий, Мексика, Объединенная Республика Танзания, Турция, Филиппины, Швеция и Эквадор.

[24] Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Сальвадор, Украина, Швеция и Эстония.

[25] Австрия, Бразилия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Намибия, Российская Федерация, Сальвадор, Турция, Украина, Швеция и Эстония.

[26] Австрия, Бразилия, Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Российская Федерация и Турция.

[27] Охватывая случаи, когда осуществление юрисдикции запрашивающего государства считается излишне широким (Бразилия).

[28] Индонезия, Латвия, Нигерия, Российская Федерация, Швеция и Эстония. Следует отметить, что такое основание может приводить к затягиванию выдачи вместо отказа в таковой до завершения соответствующего производства в запрашиваемом государстве.

[29] Индонезия, Нигерия и Объединенная Республика Танзания.

[30] Особенно с учетом возраста, здоровья или состояния лица, в отношении которого запрашивается выдача (Австрия, Исландия, Китай, Румыния, Украина и Швеция).
[31] Китай (континентальный регион), Латвия и Южная Африка.
[32] Ангола, Германия, Индонезия, Коста-Рика, Латвия, Намибия, Финляндия, Эстония и Южная Африка.
[33] Румыния и Украина.
[34] Китай (континентальный регион), Коста-Рика, Латвия, Объединенная Республика Танзания, Финляндия и Швеция.
[35] Румыния.
[36] United Nations, *Treaty Series*, vol. 359, No. 5146.
[37] Семь участников (Гондурас, Камбоджа, Мадагаскар, Марокко, Мьянма, Новая Зеландия и Филиппины) и два государства, подписавшие Конвенцию (Индонезия и Швейцария).
[38] Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Беларусь, Бельгия, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Германия, Гондурас, Греция, Египет, Камбоджа, Кипр, Китай (континентальный регион), Коста-Рика, Кувейт, Мадагаскар, Марокко, Мьянма, Польша, Республика Молдова, Российская Федерация, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Франция и Швейцария.
[39] Барбадос, Индонезия, Исландия, Канада, Литва, Маврикий, Малайзия, Мальта, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Перу, Португалия, Сальвадор, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Финляндия, Чешская Республика, Эквадор, Эстония, Южная Африка и Ямайка.
[40] Исландия, Франция, Чешская Республика и Швеция (граждане которой могут также быть выданы Северным странам). Румыния также отметила выдачу государствам – членам Европейского союза в числе обстоятельств, при которых допускается выдача ее граждан.
[41] Азербайджан, Ангола, Барбадос, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Греция, Гондурас, Исландия, Камбоджа, Китай, Мьянма, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Российская Федерация, Сальвадор, Турция, Узбекистан, Украина и Южная Африка.
[42] Десять государств сообщили, что они не располагают таким законодательством: Ангола, Бразилия, Египет, Индонезия, Камбоджа, Кувейт, Мексика, Перу, Турция и Украина.
[43] Шесть государств (Гондурас, Испания, Мадагаскар, Намибия, Нигерия и Эквадор) и два государства, подписавшие Конвенцию (Ангола и Объединенная Республика Танзания).
[44] Азербайджан, Алжир, Ангола, Бразилия, Греция, Кипр, Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао), Мьянма, Намибия, Нигерия, Украина и Филиппины.
[45] Алжир, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Германия, Гондурас, Канада, Коста-Рика, Латвия, Литва, Мадагаскар, Марокко, Мексика, Намибия, Перу, Польша, Российская Федерация, Сальвадор, Словакия, Словения, Тунис, Турция, Украина, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Южная Африка и Ямайка.
[46] Эта позиция является сходной с позицией, отраженной в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в пункте 9(b) статьи 46 (взаимная правовая помощь) которой указывается:

> "Государства-участники могут отказать в предоставлении помощи (...) на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Вместе с тем запрашиваемое Государство-участник предоставляет, когда это соответствует основным концепциям его правовой системы, помощь, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами".

[47] Алжир, Беларусь, Бразилия, Египет, Индонезия, Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао), Латвия, Маврикий, Малайзия, Мальта, Марокко, Новая Зеландия, Польша, Российская Федерация, Филиппины, Хорватия, Чешская Республика, Швеция и Эквадор.
[48] Беларусь, Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао), Маврикий, Малайзия и Российская Федерация.

[49] Индонезия, Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао), Латвия, Маврикий, Малайзия, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Португалия, Украина, Филиппины, Хорватия, Швейцария, Швеция и Эквадор.

[50] Индонезия, Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао), Маврикий, Малайзия, Нигерия, Новая Зеландия, Перу, Португалия, Филиппины, Швейцария и Швеция.

[51] Индонезия, Китай (и континентальный регион, и особый административный район Макао), Маврикий, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Португалия, Украина и Хорватия.

[52] Индонезия, Маврикий, Малайзия, Украина, Швеция и Эквадор.

[53] Бахрейн, Камбоджа, Латвия, Литва, Объединенная Республика Танзания, Республика Молдова, Словакия, Соединенное Королевство, Узбекистан, Филиппины, Хорватия и Чешская Республика.

[54] Афганистан, Беларусь, бывшая югославская Республика Македония, Гондурас, Индонезия, Исландия, Кипр, Китай, Коста-Рика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Малайзия, Мальта, Нигерия, Нидерланды, Перу, Португалия, Словакия, Соединенное Королевство, Турция, Украина, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Швеция и Эстония.

[55] Положения статьи 18, посвященной взаимной правовой помощи, применяются, mutatis mutandis, к статье 13, посвященной международному сотрудничеству в целях конфискации (пункт 3 статьи 13).

[56] Условия и требования, касающиеся удостоверения подлинности и заверения такого решения или постановления (подлинник или заверенная копия), а также возможности приведения его в исполнение и его окончательного характера, были также сообщены некоторыми государствами.

[57] Австрия, Алжир, Аргентина, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Гватемала, Германия, Египет, Исландия, Испания, Италия, Камбоджа, Канада, Кипр, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Намибия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Узбекистан, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Южная Африка.

[58] Алжир, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Гондурас, Египет, Камбоджа, Канада, Кипр, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Марокко, Нидерланды, Перу, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Украина и Швеция.

[59] Например, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года (статья 15 о распоряжении конфискованным имуществом).

[60] Алжир, Беларусь, Бразилия, Гондурас, Египет, Канада, Латвия, Маврикий, Нидерланды, Франция и Швейцария.

[61] См. в связи с этим недавно принятое типовое двустороннее соглашение, касающееся совместного использования конфискованных доходов от преступлений или имущества (резолюция 2005/14 Экономического и Социального Совета).

[62] Афганистан, Германия (предоставление помощи по подготовке кадров и оборудования (за исключением оружия) для пограничных служб, а также предоставление средств и оборудования для оперативно-следственных целей), Греция (организация учебных семинаров и практикумов, а также помощь в законодательной области), Египет (предоставление помощи по подготовке кадров, обмен опытом и посещения на местах), Испания, Камбоджа, Канада (предоставление финансовых средств и экспертной поддержки, а также помощи при заключении и осуществлении соглашений о международном сотрудничестве), Ливийская Арабская Джамахирия (готовность предоставить помощь, по запросу, на основе двустороннего соглашения), Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания (совместные миссии по оценке в странах региона), Португалия (помощь по законодательным вопросам в связи с борьбой с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией), Российская Федерация (через семинары-практикумы и конференции, а также совместное согласование законодательства), Сирийская

Арабская Республика (борьба с преступностью и подготовка кадров), Соединенные Штаты Америки (в следующих областях: контрабандный провоз иностранцев, торговля людьми, пограничный контроль, коррупция, противодействие наркотикам, правоохранительная деятельность и научное обеспечение деятельности полиции, отмывание денег и финансовые преступления и содействие укреплению верховенства закона), Тунис (предоставление услуг по подготовке кадров и обмен информацией), Финляндия (консультативные услуги и организация семинаров), Швеция, Эквадор и Южная Африка (помощь по законодательным вопросам и в вопросах осуществления).

[63] Бразилия, Германия (через Европейский союз), Греция (через Европейский союз), Египет (через Африканский союз, Лигу арабских государств и Содружество государств сахелианского-сахарского региона), Испания (через Интерпол и Европейское полицейское управление), Камбоджа (через Организацию Объединенных Наций), Канада (через Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Содружество и Организацию американских государств), Объединенная Республика Танзания (через Группу восточно- и южноафриканских стран по борьбе с отмыванием денег), Португалия (через ЮНОДК), Сальвадор (через Межамериканскую комиссию по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (СИКАД) Организации американских государств), Соединенные Штаты Америки (через ЮНОДК, Международную организацию по миграции, СИКАД, Международную организацию труда, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Целевую группу по финансовым мероприятиям, Азиатско-тихоокеанскую группу по отмыванию денег, Карибскую целевую группу по финансовым мероприятиям, Совет Европы, Группу восточно- и южноафриканских государств по борьбе с отмыванием денег, Евразийскую группу по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, Целевую финансовую группу по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денег в Южной Америке и Форум тихоокеанских островов), Тунис (через Организацию Объединенных Наций, Африканский союз, Лигу арабских государств и Европейский союз), Франция (через Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и ЮНОДК), Чешская Республика, Швейцария (через Сеть подготовки кадров по вопросам организованной преступности для оперативных управляющих стран Юго-Восточной Европы) и Эквадор.

[64] Индонезия, которая, однако, не заполнила вопросник, и Камбоджа (оба государства подписали Конвенцию).

Приложение

Положение с представлением ответов на вопросник об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (первый цикл отчетности Конференции Участников)

Государство-член или региональные организации экономической интеграции	*Дата подписания*	*Дата ратификации, принятия (П), утверждения (У) и присоединения (Пр)*	*Ответ на вопросник (первый цикл отчетности)*
Группа государств Африки			
Алжир	12 декабря 2000 года	7 октября 2002 года	X
Ангола	13 декабря 2000 года		X
Бенин	13 декабря 2000 года	30 августа 2004 года	
Ботсвана	10 апреля 2002 года	29 августа 2002 года	
Буркина-Фасо	15 декабря 2000 года	15 мая 2002 года	
Бурунди	14 декабря 2000 года		
Габон		15 декабря 2004 года (Пр)	
Гамбия	14 декабря 2000 года	5 мая 2003 года	
Гвинея		9 ноября 2004 года (Пр)	
Гвинея-Бисау	14 декабря 2000 года		
Демократическая Республика Конго		28 октября 2005 года (Пр)	
Джибути		20 апреля 2005 года (Пр)	
Египет	13 декабря 2000 года	5 марта 2004 года	X
Замбия		24 апреля 2005 года (Пр)	
Зимбабве	12 декабря 2000 года		
Кабо-Верде	13 декабря 2000 года	15 июля 2004 года	
Камерун	13 декабря 2000 года	6 февраля 2006 года	
Кения		16 июня 2004 года (Пр)	
Коморские Острова		25 сентября 2003 года (Пр)	
Конго	14 декабря 2000 года		
Кот-д'Ивуар	15 декабря 2000 года		
Лесото	14 декабря 2000 года	24 сентября 2003 года	
Либерия		22 сентября 2004 года (Пр)	
Ливийская Арабская Джамахирия	13 ноября 2001 года	18 июня 2004 года	X
Маврикий	12 декабря 2000 года	21 апреля 2003 года	X
Мавритания		22 июля 2005 года (Пр)	
Мадагаскар	14 декабря 2000 года	15 сентября 2005 года	X

Государство-член или региональные организации экономической интеграции	*Дата подписания*	*Дата ратификации, принятия (П), утверждения (У) и присоединения (Пр)*	*Ответ на вопросник (первый цикл отчетности)*
Малави	13 декабря 2000 года	17 марта 2005 года	
Мали	15 декабря 2000 года	12 апреля 2002 года	
Марокко	13 декабря 2000 года	19 сентября 2002 года	X
Мозамбик	15 декабря 2000 года		
Намибия	13 декабря 2000 года	16 августа 2002 года	X
Нигер	21 августа 2001 года	30 сентября 2004 года	
Нигерия	13 декабря 2000 года	28 июня 2001 года	X
Объединенная Республика Танзания	13 декабря 2000 года	24 мая 2006 года	X
Руанда	14 декабря 2000 года	26 сентября 2003 года	
Сан-Томе и Принсипи		12 апреля 2006 года (Пр)	
Свазиленд	14 декабря 2000 года		
Сейшельские Острова	12 декабря 2000 года	22 апреля 2003 года	
Сенегал	13 декабря 2000 года	27 октября 2003 года	X
Судан	15 декабря 2000 года	10 декабря 2004 года	
Сьерра-Леоне	27 ноября 2001 года		
Того	12 декабря 2000 года	2 июля 2004 года	
Тунис	13 декабря 2000 года	19 июня 2003 года	X
Уганда	12 декабря 2000 года	9 марта 2005 года	
Центральноафриканская Республика		14 сентября 2004 года (Пр)	
Экваториальная Гвинея	14 декабря 2000 года	7 февраля 2003 года	
Эфиопия	14 декабря 2000 года		
Южная Африка	14 декабря 2000 года	20 февраля 2004 года	X
Группа государств Азии			
Афганистан	14 декабря 2000 года	24 сентября 2003 года	X
Бахрейн		7 июня 2004 года (Пр)	X
Вануату		4 января 2006 года (Пр)	
Вьетнам	13 декабря 2000 года		
Индия	12 декабря 2002 года		
Индонезия	12 декабря 2000 года		X
Иордания	26 ноября 2002 года		
Иран (Исламская Республика)	12 декабря 2000 года		
Йемен	15 декабря 2000 года		
Казахстан	13 декабря 2000 года		X
Камбоджа	11 ноября 2001 года	12 декабря 2005 года	X
Кирибати		15 сентября 2005 года (Пр)	
Китай	12 декабря 2000 года	23 сентября 2003 года	X

Государство-член или региональные организации экономической интеграции	*Дата подписания*	*Дата ратификации, принятия (П), утверждения (У) и присоединения (Пр)*	*Ответ на вопросник (первый цикл отчетности)*
Кувейт	12 декабря 2000 года	12 мая 2006 года	X
Кыргызстан	13 декабря 2000 года	2 октября 2003 года	
Лаосская Народно-Демократическая Республика		26 сентября 2003 года (Пр)	
Ливан	18 декабря 2001 года	5 октября 2005 года	
Малайзия	26 сентября 2002 года	24 сентября 2004 года	X
Микронезия (Федеральные штаты)		24 мая 2004 года (Пр)	
Мьянма		30 марта 2004 года (Пр)	X
Науру	12 ноября 2001 года		
Непал	12 декабря 2002 года		
Объединенные Арабские Эмираты	9 декабря 2002 года		
Оман		13 мая 2005 года (Пр)	
Острова Кука		4 марта 2004 года (Пр)	
Пакистан	14 декабря 2000 года		
Республика Корея	13 декабря 2000 года		
Саудовская Аравия	12 декабря 2000 года	18 января 2005 года	
Сингапур	13 декабря 2000 года		
Сирийская Арабская Республика	13 декабря 2000 года		X
Таджикистан	12 декабря 2000 года	8 июля 2002 года	X
Таиланд	13 декабря 2000 года		X
Туркменистан		28 марта 2005 года (Пр)	
Узбекистан	13 декабря 2000 года	9 декабря 2003 года	X
Филиппины	14 декабря 2000 года	28 мая 2002 года	X
Шри-Ланка	13 декабря 2000 года		
Япония	12 декабря 2000 года		
Группа государств Восточной Европы			
Азербайджан	12 декабря 2000 года	30 октября 2003 года	X
Албания	12 декабря 2000 года	21 августа 2002 года	
Армения	15 ноября 2001 года	1 июля 2003 года	
Беларусь	14 декабря 2000 года	25 июня 2003 года	X
Болгария	13 декабря 2000 года	5 декабря 2001 года	X
Босния и Герцеговина	12 декабря 2000 года	24 апреля 2002 года	
бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 2000 года	12 января 2005 года	X
Венгрия	14 декабря 2000 года		
Грузия	13 декабря 2000 года		

Государство-член или региональные организации экономической интеграции	*Дата подписания*	*Дата ратификации, принятия (П), утверждения (У) и присоединения (Пр)*	*Ответ на вопросник (первый цикл отчетности)*
Латвия	13 декабря 2000 года	7 декабря 2001 года	X
Литва	13 декабря 2000 года	9 мая 2002 года	X
Польша	12 декабря 2000 года	12 ноября 2001 года	X
Республика Молдова	14 декабря 2000 года	16 сентября 2005 года	X
Российская Федерация	12 декабря 2000 года	26 мая 2004 года	X
Румыния	14 декабря 2000 года	4 декабря 2002 года	X
Сербия и Черногория[a]	12 декабря 2000 года	6 сентября 2001 года	X
Словакия	14 декабря 2000 года	3 декабря 2003 года	X
Словения	12 декабря 2000 года	21 мая 2004 года	X
Украина	12 декабря 2000 года	21 мая 2004 года	X
Хорватия	12 декабря 2000 года	24 января 2003 года	X
Чешская Республика	12 декабря 2000 года		X
Эстония	14 декабря 2000 года	10 февраля 2003 года	X
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна			
Антигуа и Барбуда	26 сентября 2001 года	24 июля 2002 года	
Аргентина	12 декабря 2000 года	19 ноября 2002 года	X
Багамские Острова	9 апреля 2001 года		
Барбадос	26 сентября 2001 года		X
Белиз		26 сентября 2003 года (Пр)	
Боливия	12 декабря 2000 года	10 октября 2005 года	
Бразилия	12 декабря 2000 года	29 января 2004 года	X
Венесуэла (Боливарианская Республика)	14 декабря 2000 года	13 мая 2002 года	
Гаити	13 декабря 2000 года		
Гайана		14 сентября 2004 года (Пр)	
Гватемала	12 декабря 2000 года	25 сентября 2003 года	X
Гондурас	14 декабря 2000 года	2 декабря 2003 года	X
Гренада		21 мая 2004 года (Пр)	
Доминиканская Республика	13 декабря 2000 года		
Колумбия	12 декабря 2000 года	4 августа 2004 года	X
Коста-Рика	16 марта 2001 года	24 июля 2003 года	X
Куба	13 декабря 2000 года		
Мексика	13 декабря 2000 года	4 марта 2003 года	X
Никарагуа	14 декабря 2000 года	9 сентября 2002 года	
Панама	13 декабря 2000 года	18 августа 2004 года	
Парагвай	12 декабря 2000 года	22 сентября 2004 года	
Перу	14 декабря 2000 года	23 января 2002 года	X
Сальвадор	14 декабря 2000 года	18 марта 2004 года	X

Государство-член или региональные организации экономической интеграции	*Дата подписания*	*Дата ратификации, принятия (П), утверждения (У) и присоединения (Пр)*	*Ответ на вопросник (первый цикл отчетности)*
Сент-Винсент и Гренадины	24 июля 2002 года		
Сент-Китс и Невис	20 ноября 2001 года	21 мая 2004 года	
Сент-Люсия	26 сентября 2001 года		
Тринидад и Тобаго	26 сентября 2001 года		
Уругвай	13 декабря 2000 года	4 марта 2005 года	
Чили	13 декабря 2000 года	29 ноября 2004 года	
Эквадор	13 декабря 2000 года	17 сентября 2002 года	X
Ямайка	26 сентября 2001 года	29 сентября 2003 года	X
Группа государств Западной Европы и других государств			
Австралия	13 декабря 2000 года	27 мая 2004 года	
Австрия	12 декабря 2000 года	23 сентября 2004 года	X
Андорра	11 ноября 2001 года		
Бельгия	12 декабря 2000 года	11 августа 2004 года	X
Германия	12 декабря 2000 года		X
Греция	13 декабря 2000 года	14 июня 2006 года	X
Дания	12 декабря 2000 года	30 сентября 2003 года	
Израиль	13 декабря 2000 года		
Ирландия	13 декабря 2000 года		X
Исландия	13 декабря 2000 года		X
Испания	13 декабря 2000 года	1 марта 2002 года	X
Италия	12 декабря 2000 года		X
Канада	14 декабря 2000 года	13 мая 2002 года	X
Кипр	12 декабря 2000 года	23 апреля 2003 года	X
Лихтенштейн	12 декабря 2000 года		
Люксембург	13 декабря 2000 года		
Мальта	14 декабря 2000 года	24 сентября 2003 года	X
Монако	13 декабря 2000 года	5 июня 2001 года	
Нидерланды	12 декабря 2000 года	26 мая 2004 года	X
Новая Зеландия	14 декабря 2000 года	19 июля 2002 года	X
Норвегия	13 декабря 2000 года	23 сентября 2003 года	X
Португалия	12 декабря 2000 года	10 мая 2004 года	X
Сан-Марино	14 декабря 2000 года		
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	14 декабря 2000 года	9 февраля 2006 года	X
Соединенные Штаты Америки	13 декабря 2000 года	3 ноября 2005 года	X
Турция	13 декабря 2000 года	25 марта 2003 года	X
Финляндия	12 декабря 2000 года	10 февраля 2004 года	X

Государство-член или региональные организации экономической интеграции	*Дата подписания*	*Дата ратификации, принятия (П), утверждения (У) и присоединения (Пр)*	*Ответ на вопросник (первый цикл отчетности)*
Франция	12 декабря 2000 года	29 октября 2002 года	X
Швейцария	12 декабря 2000 года		X
Швеция	12 декабря 2000 года	30 апреля 2004 года	X
Европейское сообщество	12 декабря 2000 года	21 мая 2004 года (У)	

[a] После принятия Скупщиной Республики Черногории Декларации о независимости 3 июня 2006 года Президент Республики Сербия уведомил Генерального секретаря о том, что членство союзного государства Сербии и Черногории в Организации Объединенных Наций, включая все органы и организации системы Организации Объединенных Наций, продолжено Республикой Сербия, которая сохраняет полную ответственность за все права и обязательства союзного государства Сербии и Черногории согласно Уставу Организации Объединенных Наций. В соответствии с резолюцией 60/264 Генеральной Ассамблеи от 28 июня 2006 года Республика Черногория была принята в члены Организации Объединенных Наций. Ответ на вопросник об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности был представлен Секретариату до этого события 12 сентября 2005 года, и в нем отражено положение в бывшем союзном государстве Сербии и Черногории.